

**«НЕ БУДУЧИ ОТ ЛЕВИТСКОЙ ЛОЗЫ
И ОТ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ, Я ВСЕГДА ПРИВЫК ПРЕКЛОНЯТЬСЯ
ПЕРЕД НАШИМ СВЯЩЕННИЧЕСКИМ СОСЛОВИЕМ...»**

**ПЕРЕПИСКА ПРОФЕССОРА СВЯТО-СЕРГИЕВСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА В ПАРИЖЕ АРХИМАНДРИТА КИПРИАНА
(КЕРНА) И ПРОТОПРЕСВИТЕРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ЗА ГРАНИЦЕЙ ВАСИЛИЯ ВИНОГРАДОВА (1956–1959)**

Переписка двух представителей русской церковной диаспоры — профессора Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже архимандрита Киприана (Керна) и протопресвитера Русской Православной Церкви за границей Василия Виноградова — охватывает период с 1956 по 1959 г. Главные темы переписки: деятельность духовных академий в России до 1917 г., выяснение судеб русских богословов, особенности православной литургии. Публикуемые письма находятся в архивном фонде архимандрита Киприана (Керна) в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже.

Авторами публикуемых писем являются два представителя русской церковной диаспоры: архимандрит Киприан (Керн) и протопресвитер Василий Виноградов. Люди разного возраста, происхождения, жизненного пути, а к моменту переписки — и разной юрисдикционной принадлежности, они никогда не общались воочию, да и почтовая связь их длилась недолго — немногим более трех лет, с мая 1956 по август 1959 г. Однако в этой переписке открылось то, что соединило двух священников, связало чувством «взаимного искреннего дружеского расположения», сделало интересными и очень важными друг для друга. Эта связь, очень важная для людей, осмысливших пройденный жизненный путь и тосковавших по родине, побуждала отвечать, несмотря на практически полную слепоту протопресвитера Василия и чрезвычайную занятость архимандрита Киприана.

Архимандрит Киприан (Константин Эдуардович Керн; 11.05.1899–11.02.1960) происходил из дворянской семьи, его отец был профессором и директором Лесного института в Санкт-Петербурге. Мать происходила из старообрядческой семьи, о чем нередко вспоминал архимандрит Киприан. В России К. Э. Керн учился в Александровском лицее и на юридическом факультете Московского университета, но не кончил его. В Гражданской войне К. Э. Керн принял участие как солдат Добровольческой армии, с которой в 1920 г. эмигрировал в Константинополь, затем в Сербию, в Белград. Большое значение в церковной жизни

К. Э. Керна имела учеба в Белградском университете: он окончил юридический (1922) и богословский (1925) факультеты, в эти годы участвовал в деятельности студенческого кружка преподобного Серафима, включился в деятельность Русского студенческого христианского движения (РСХД), участвовал в первых его съездах. Очень важна в эти годы была для К. Э. Керна духовная связь с митрополитом Антонием (Храповицким). По окончании университета молодой богослов поступил на должность преподавателя литургики, апологетики и греческого языка в Битольскую духовную семинарию, а вскоре стал и помощником инспектора. Несмотря на приглашение митрополита Евлогия (Георгиевского) войти в состав новообразованного Свято-Сергиевского института в Париже, он остался в Сербии, с митрополитом Антонием.

В 1927 г. К. Э. Керн решил свою судьбу: 2 апреля, на Лазареву субботу, он был пострижен в монашество, на Вход Господень в Иерусалим митрополит Антоний посвятил его в иеродиакона, в Великий Четверток — в иеромонаха.

В следующем же 1928 г. о. Киприан стал архимандритом и был назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. Иерусалимский период, несмотря на его краткость (до 1930 г.), очень много значил в жизни о. Киприана: Святая Земля, тесное общение и служение с духовенством других Поместных Церквей — Константинопольской, Антиохийской, Иерусалимской — побуждали к осмыслению бытия Вселенской Церкви, ее единства. Сильно повлиял на о. Киприана и образ его далекого и великого предшественника по миссионерскому служению — архимандрита Антонина (Капустина), материал о котором о. Киприан старательно собирал в архиве Иерусалимской миссии и которому в дальнейшем посвятил один из своих трудов. Возвратившись в Сербию, архимандрит Киприан вновь преподавал в Битоле, но теперь ему стало там тесно, и в 1936 г. он перебрался в Париж и перешел под омофор митрополита Евлогия (Георгиевского), то есть в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. В первые годы парижской жизни архимандрит Киприан преподавал в Свято-Сергиевском богословском институте пастырское богословие, литургику, а с 1942 г. и до конца жизни читал патрологию. В 1945 г. он защитил докторскую диссертацию по теме: «Антропология святого Григория Паламы» — первое фундаментальное исследование в русской науке, посвященное великому византийскому богослову XIV в. — и стал профессором. Архимандрит Киприан был инициатором проведения с 1953 г. в Свято-Сергиевском институте знаменитых «литургических съездов», на которые собирались специалисты разных христианских конфессий.

Немало значило в эти годы для архимандрита Киприана и пастырское служение. В первые «парижские» годы он служил в храме монашеской общины, организованной матерью Марией (Скобцовой). Но путь монашеского «служения миру», то есть активной социальной деятельности, которой занималась эта община, был чужд для о. Киприана, его призванием была стезя «ученого монашества», служения Церкви наукой. И в 1940 г. митрополит Евлогий определил его настоятелем церкви святых равноапостольных Константина и Елены в пригороде Парижа — Кламаре. 20 последних лет своей жизни архимандрит Киприан был тесно соединен со своей паствой, и это давало ему и реальный опыт пастырской

любви и духовного отцовства, и возможность глубже и полноценнее осмыслить пастырское служение как таковое. Воспоминания его чад и переписка свидетельствуют о том, что о. Киприан был «иерей Божией милостью».

Василий Петрович Виноградов (23.03.1885—24.10.1968) был на 14 лет старше архимандрита Киприана, происходил из духовного сословия: его отец был священником в Можайске. Начало жизненного пути В. П. Виноградова было обычным для «духовного юношества»: он окончил Звенигородское ДУ (1899), Вифанскую ДС (1905), МДА (1909) со степенью кандидата богословия. Как второй по списку выпускник, к тому же предназначенный на кафедру гомилетики, В. П. Виноградов был оставлен в академии профессорским стипендиатом, а по окончании стипендиатского года — исполняющим должность доцента по кафедре пастырского богословия с аскетикой и гомилетики (согласно новому Уставу духовных академий 1910 г.). В августе 1914 г. он был удостоен степени магистра богословия (диссертация «Уставные чтения. Историко-гомилетическое исследование» (Вып. 1: Уставная регламентация чтений в Греческой Церкви. Сергиев Посад, 1914)) и утвержден в должности доцента. Помимо непосредственной учебной деятельности в 1914—1916 гг. В. П. Виноградов был ответственным редактором журнала «Христианин», издание которого было инициировано в 1907 г. ректором МДА епископом Евдокимом (Мещерским) и продолжалось до 1916 г. У В. П. Виноградова были непростые отношения с ректором академии епископом Феодором (Поздеевским) (1909—1917), и попытка Виноградова осенью 1916 г. перейти на другую кафедру привела к увольнению его из МДА 30 декабря того же года. Однако 27 мая следующего года, после удаления епископа Феодора с ректорского поста, В. П. Виноградов вместе с некоторыми другими уволенными преподавателями был восстановлен в академической корпорации, а 21 августа избран экстраординарным профессором. За весь период дореволюционного служения В. П. Виноградов опубликовал более 50 научных и публицистических работ по богословию, литургике, гомилетике, церковно-общественным проблемам.

В. П. Виноградов принял активное участие в церковных событиях 1917—1918 гг. и изменениях в богословско-учебной сфере. Так, в мае 1917 г. он являлся секретарем I Всероссийского съезда деятелей духовной школы; в июне 1918 г. стал помощником ректора Московской православной народной академии и вел в ней курс церковной практики; в том же году стал начальником московских Пастырских курсов и проректором МДА.

С 1918 г. В. П. Виноградов нес ответственное служение и при Святейшем Патриархе Тихоне: был членом Московского епархиального совета, а в 1923—1924 гг. — его председателем; в мае 1924 г. был включен Патриархом в состав проектируемого Высшего Церковного Совета. Это служение при Святейшем Патриархе дважды прерывалось арестами и тюремными заключениями. Так, в начале 1921 г. В. П. Виноградов был арестован и отбывал срок в концентрационном лагере под Архангельском, но освобожден в конце 1921 г. 3 февраля 1922 г. Святейший Патриарх Тихон рукоположил В. П. Виноградова во иерея, но через три месяца новопоставленный священник вновь был арестован одновременно с Патриархом, находился в тюрьмах Москвы и Владимира. В начале 1923 г. о. Ва-

силий был освобожден, возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери в Сущеве.

В 1930 г., после встречи с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским), протоиерей Василий Виноградов вновь был арестован, осужден и до 1935 г. с короткими перерывами находился в лагерях на Колыме, в Красновишерске, Архангельске, Перми и Владимире. После освобождения до 1942 г. он служил в храмах Московской и Калужской областей, с конца 1930-х гг. настоятельствовал в Иоанновской церкви с. Федоровского в Калужской области.

Оказавшись на оккупированной территории, протоиерей Василий Виноградов весной 1942 г. переехал в Вильнюс, в 1943 г. был возведен экзархом Прибалтики митрополитом Сергием (Воскресенским) в сан протопресвитера. Здесь протопресвитер Василий получил новый опыт духовно-учебного служения: он был назначен наместником вильнюсского Свято-Духовского мужского монастыря и ректором Пастырско-богословских курсов при монастыре. Но в 1944 г. он эмигрировал в Австрию и перешел в юрисдикцию Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), был назначен настоятелем венского Никольского собора. В 1945 г. протопресвитер Василий перебрался в Германию, где служил уже до конца своих дней: настоятелем храмов в Бад-Наухайме, Штутгарте, храма Михаила Архангела в Мюнхене, в одноименном новом храме в Людвигсфельде. Несмотря на преклонные годы, протопресвитер Василий был редактором «Церковных ведомостей» Германской епархии РПЦЗ, возглавлял Пастырские курсы при епархиальном управлении, читал лекции, но к середине 1950-х гг. практически потерял зрение, отказался от настоятельства и служил в своем храме вторым священником. Похоронен он был в Фельдмохинге под Мюнхеном.

Инициатором переписки был архимандрит Киприан. На протяжении многих лет духовно-учебного служения в Париже он составлял картотеку русских богословов — выпускников духовных академий, — желая и глубже понять эту традицию, и сохранить для своих учеников. Архимандриту Киприану, не имевшему личного духовно-учебного опыта в России, были чрезвычайно важны и дороги все сведения, факты, черты жизни «академического» богословия и его особой составляющей, «ученого монашества». Сам «не будучи от левитской лозы и от духовной школы», архимандрит Киприан уповал на ее плодотворность, считая духовенство «подлинной русской аристократией». Осмысление своего служения Церкви неразрывно связывалось у о. Киприана с пониманием русской богословской традиции и воспитанием в себе — всеми силами, насколько это возможно! — того, что давала духовная школа. Так как протопресвитер Василий был последним из известных профессоров Московской духовной академии, находившихся за границей, архимандрит Киприан спешил задать вопросы о судьбах профессоров и студентов этой академии. Со временем в переписке возникла вторая важная тема: богословские труды самого о. Киприана, прежде всего «Православное пастырское сужение». Тема была важна для обоих как преподавателей пастырского богословия, и специфические взгляды о. Киприана на некоторые вопросы (например, соборное служение литургии,

роль предстоятеля и сослужащих пресвитеров) вызвали научную дискуссию в письмах.

С некоторыми взглядами авторов этих писем можно не соглашаться, как и с их поступками, выбором, который они делали в той или иной жизненной ситуации. Но письма свидетельствуют об их безусловной преданности Церкви и русской богословской традиции. Поэтому эта переписка представляется важной для современного читателя.

Публикуемые письма находятся в архиве Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже, в фонде архимандрита Киприана (Керна). Архимандрит Киприан сохранял письма, полученные от протопресвитера Василия, но оставлял и второй экземпляр своих писем (они напечатаны на машинке). Большая часть писем при составлении описи фонда (в мае 1987 г.) была включена в папку В16 («Письма архимандрита Киприана»). Однако при работе с другими материалами этого фонда удалось обнаружить еще три письма протопресвитера Василия к архимандриту Киприану, а сопоставление дат и содержания писем позволило найти их место в переписке (№ 15, 17, 19 в настоящей публикации). В переписке осталась лакуна (между письмами № 2 и 3 в настоящей публикации): видимо, отсутствуют два письма — ответ архимандрита Киприана и новое письмо протопресвитера Василия. Возможно, утерян и ответ протопресвитера Василия на письмо архимандрита Киприана от 9 июля 1957 г. (письмо № 7). Обнаружить эти письма не удалось, но их отсутствие не влияет на понимание диалога между авторами писем.

Дела в архивном фонде архимандрита Киприана не имеют сквозной нумерации. Тексты писем публикуются в соответствии с нормами современного русского языка, сохранены стилистические особенности писем, авторское подчеркивание, употребление прописных и строчных букв.

Во вступительной статье и примечаниях к письмам используются принятые сокращения названий духовных школ: СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия, МДА — Московская духовная академия, КДА — Киевская духовная академия, КазДА — Казанская духовная академия, ДС — духовная семинария; ДУ — духовное училище, ЕЖУ — епархиальное женское училище.

Для составления вступительной статьи и комментариев были использованы: *Вейдле В.* Памяти отца Киприана // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1960. № 56. С. 44–47; *Шмеман А., протопресв.* Памяти архимандрита Киприана // Там же. С. 48–55; *Иларион (Алфеев), еп.* Архимандрит Киприан (Керн): священнослужитель, монах, богослов. К 100-летию со дня рождения // Православное богословие на рубеже столетий. М., 1999. С. 201–299; *Бобринский Б., протопресв.* Об архимандрите Киприане // Церковь и время. 2000. № 1 (10). С. 157–162; *Елена (Хилоская), мон.* Архимандрит Киприан (Керн) и его «Путеводитель по русским переводам патристических текстов» // Вестник церковной истории. 2010. № 1–2 (17–18); *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). 2-е изд., испр. М.: ПСТГУ, 2012; Поздравление протопресвитера Василия Виноградова с 70-летием // Церковные ведомости. 1856. № 3/4. С. 15–16; *Шкаровский М. В.* Ви-

ноградов Василий Петрович // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., С. 521–522; Журналы заседаний Совета МДА (ЖЗС МДА) за 1891–1916 гг.; статьи из Электронной базы ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» (http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans?notextdecor).

Автор публикации благодарит декана Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже протоиерея Николая Чернокрака и инспектора института протоиерея Николая Озолина за разрешение работать с материалами архивного фонда архимандрита Киприана (Керна), ценные указания и советы.

Вступительная статья, публикация и примечания Н. Ю. Суховой

№ 1. Архимандрит Киприан (Керн) — протопресвитеру В. Виноградову

15/28 мая 1956 г.

Ваше Высокоблагословение, Достоуважаемый о. Протопресвитер!

Простите, что, не будучи с Вами знакомым, осмеливаюсь беспокоить Вас и обратиться к Вам с покорною просьбою. Как профессор Прав[ославного] Богосл[овского] Института в Париже, я встретил необходимость для своих библиографических изысканий получить сведения о свящ[еннике] Дим[итрии] А[лександровиче] Лебедеве, студенте Моск[овской] Д[уховной] Ак[адемии] выпуска 1898 г.¹ Я обратился к Высокопреосвященному Митр[ополиту] Анастасию², надеясь у него, как долголетнего викария Московской епархии, получить необходимые данные, но он, лично помня о. Лебедева, не мог, тем не менее, удовлетворить мою любознательность и посоветовал мне обратиться к Вам. Зная, что Ваше здоровье не позволит дать мне обширные сведения, я прошу, однако, не отказать сообщить мне хотя бы самые краткие сведения о том замечательном ученом пастыре. Я знаю только список его ученых трудов (по Пас-

¹ Лебедев Дмитрий Александрович (1871–1937), священномученик, протоиерей. Выпускник Вифанской ДС (1892), МДА (1898), кандидат богословия (1904). В 1905 г. рукоположен в священника, служил в Никольском соборе г. Можайска. Магистр богословия (1915), экстраординарный профессор МДА (1916), служил в академии до ее закрытия в 1920-х гг. В 1919 г. подал в Совет МДА в качестве докторской диссертации работу «Список епископов Первого Вселенского Собора в 318 имен. К вопросу о его происхождении» (Пг., 1916); сведений о присуждении степени нет. С 1930 г. подвергался арестам, отбывал ссылку в Казахстане. Служил священником в с. Спирово Московской обл. В 1937 г. бы арестован, расстрелян на Бутовском полигоне. Канонизирован в 2000 г.

² Анастасий (Грибановский Александр Алексеевич; 1873–1965), митрополит. Выпускник МДА, с 1906 г. епископ, с 1916 г. архиепископ Кишиневский и Хотинский. В 1919 г. эмигрировал, был управляющим русскими общинами в Константинополе; с 1924 по 1935 г. управляющий Русской духовной миссией в Палестине; с 1935 г. во главе автономного Балканского округа РПЦЗ, в сане митрополита. С 1936 г. — председатель Архиерейского Синода РПЦЗ. В 1944 г. вместе с Синодом эмигрировал в Вену, в 1945 г. — в Мюнхен, в 1950 г. — в США. С 1964 г. на покое.

халии, технической хронологии и по истории древней Церкви). Последняя им напечатанная до революции статья в «Христ[ианском] Чтении», — «О Пасхе 22 марта», подписана им в Можайске, где, по-видимому, он служил. Эта статья относится к 1915 г.³ Работы о. Д. А. Лебедева совершенно исключительной научной ценности печатались в различных ученых журналах и заслужили ему почетную известность. Насколько мне известно, он не занимал никакого поста в духовно-учебном ведомстве. Не смогли бы Вы, о. Протопресвитер, извлечь из сокровищницы Вашей памяти те сведения, которые есть у Вас, как у профессора московской Д[уховной] Академии и москвича, сохранились, а именно: где служил о. Лебедев, знали ли Вы его лично, жив ли он, или скончался, работал ли он после революции и печатал ли свои изыскания в каких либо изданиях?

За все сие буду Вам искренне благодарен и надеюсь, что Вы не откажете в Вашей помощи. Еще раз прошу прощения, что обременяю Вас просьбою и доставляю труд читать и отвечать мне при слабости Вашего зрения. Может быть, Вы найдете кого-либо, кто то письмо прочитает и кто под Ваш диктант напишет мне то, что Ваша память сохранила.

Испрашивая Ваших святых молитв, остаюсь с глубоким почитанием и заранее благодарностью

Архим[андрит] Киприан, профессор Патристики в Правосл[авном]
Богословском Институте в Париже.

Копия. Машинопись.

№ 2. Протопресвитер В. Виноградов — архимандриту Киприану (Керну)

Б/д

Досточтимый о. проф[ессор] Архимандрит!

Я получил через нашего Владыку Архиепископа⁴ Ваше любезное письмо с запросом о священнике Дмитрие Александровиче Лебедеве и имею приятный долг незамедлительно Вам ответить.

³ См.: *Лебедев Д. А.* О пасхе 22 марта // Христианское чтение. 1915. № 9. С. 1135–1154. Архимандрит Киприан ошибается, протоиерей Д. Лебедев напечатал еще в 1916–1918 гг. в «Богословском вестнике» две научные статьи: «Вопрос о происхождении арианства» (Богословский вестник (далее БВ). 1916. № 5) и «К вопросу об антиохийском соборе 324 г. и о “великом и священном Соборе в Анкире”» (Там же. 1916. № 7/8, 9; 1917. № 1; 1918. № 6/7/8/9); речь, сказанную перед защитой магистерской диссертации (Там же. 1916. № 1) и некролог «Профессор Анатолий Алексеевич Спасский (К характеристике его ученой деятельности как историка древней Церкви) [Некролог]» (Там же. 1916. №10/11/12).

⁴ Имеется в виду архиепископ Берлинский и Германский Александр (Ловчий Андрей Яковлевич; 1891–1973) — выпускник Санкт-Петербургского реального училища; участник Первой мировой войны. Эмигрировал, окончил русское Пастырско-богословское училище в монастыре Святого Кирика (Болгария) (1936); в 1937 г. рукоположен в диакона и священника в юрисдикции РПЦЗ. Служил в Воскресенском соборе в Берлине (1937–1940), в Тегельской кладбищенской церкви святых Константина и Елены там же (1940–1942). Пострижен в монашество (1941); был настоятелем Свято-Николаевской церкви в Мюнхене (1942–1945), приходов в Аугсбурге и в Нюрнберге (1942–1944), Свято-Сергиевского храма в Бад-Киссингене (1945–1951). С 1945 г. епископ Киссингенский, викарий Германской епархии РПЦЗ, архиепископ Берлинский и Германский с местопребыванием в Мюнхене (1952); в 1953–1971 гг.

С о. Дмитрием я познакомился впервые в 1913—15 годах в гор[оде] Можайске, под Москвой, где он состоял тогда настоятелем тамошнего собора и где в это время священнодействовал мой отец, которого я тогда посещал, будучи уже профессором Московской Духовной Академии. В 1915—16 годах по предложению нашего выдающегося профессора патрологии И. В. Попова⁵ (и отчасти при моем содействии) он был Советом нашей Академии избран на профессорскую кафедру древней церковной истории (освободившуюся после смерти проф[ессора] Спасского⁶) и занимал эту кафедру до конца существования нашей Академии 1922 года. Конечно, с началом большевистского времени он не имел возможности где-либо и что-либо печатать из своих ученых трудов. С ликвидацией Академии в 1922 году все профессора нашей Академии рассеялись в разные стороны, и я совсем потерял о. Дмитрия из виду, и потому я не знаю, какова была его судьба, и как он кончил свою жизнь. К этому могу добавить, что занятый всецело и исключительно научной работой, он был в частной и общественной жизни, а также в пастырской деятельности, весьма своеобразным человеком (как говорили — «чудаковатым»).

Вот все, что я могу сообщить об этой выдающейся ученой личности в составе профессуры нашей Московской Духовной Академии.

С искренним уважением и братскою о Христе любовью,
Проф[ессор] Протопресвитер
Василий Виноградов

управлял Берлинской и Германской епархией РПЦЗ; в 1971 г. уволен на покой; похоронен на православном кладбище в г. Висбадене (Германия).

⁵ Попов Иван Васильевич (1867—1938), мученик. Сын священника; выпускник Смоленской ДС (1888), МДА (1892), профессорский стипендиат. С 1893 г. и. д. доцента МДА по кафедре патристики; в 1897 г. был удостоен степени магистра богословия (дис. «Естественный нравственный закон» (Сергиев Посад, 1897)); с 1898 г. экстраординарный профессор. В 1917 г. был удостоен степени доктора церковной истории (дис. «Личность и учение блаженного Августина» (Т. 1. Ч. 1: Личность блаженного Августина; Ч. 2: Гносеология и онтология блаженного Августина. Сергиев Посад, 1916)) и ординарный профессор. Одновременно был приват-доцентом в Московском университете. Член Поместного собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. После прекращения деятельности МДА читал лекции на неофициальных богословских академических курсах в Москве. В 1924 г. был арестован, в 1925—1927 находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения; с 1928 жил в ссылке в Сургутском районе. В 1931 г. был вновь арестован, до 1932 г. жил в ссылке под Ханты-Мансийском. В 1935 г. вновь был арестован, выслан в Красноярский край; после повторного ареста в ссылке был расстрелян. Канонизирован в 2003 г.

⁶ Спасский Анатолий Алексеевич (1866—1916), профессор МДА. Выпускник Вологодской ДС (1886), МДА (1890), профессорский стипендиат; с 1891 г. преподаватель Каменец-Подольской ДС; с 1893 г. и. д. доцента МДА по кафедре новой гражданской истории, с 1895 г. — по кафедре истории древней Церкви. В 1896 г. был удостоен степени магистра богословия (дис. «Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского с кратким предварительным очерком его жизни» (Сергиев Посад, 1895)). В 1907 г. удостоен степени доктора церковной истории (дис. «История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов (в связи с философскими учениями того времени). Т. 1: Тринитарный вопрос (История учения о Св. Троице)» (Сергиев Посад, 1906)), стал ординарным профессором. В 1915 г. вышел на пенсию в связи с выслугой лет и тяжелой болезнью.

PS. На всякий возможный случай надобности каких-либо других запросов сообщаю мой почтовый адрес:

München 54, Smaragd str. 10/17

Подлинник. Рукопись.

№ 3. Архимандрит Киприан (Керн) — протопресвитеру В. Виноградову

10 июня 1957 г.

Досточтимый о. Протопресвитер!

Благодарю Вас за письмо Ваше и за оттиски Ваших статей о пастырском служении⁷, равно как и Вашей брошюры «Die Hauptursache des endgültigen Bruches»⁸.

Вы очень снисходительны в оценке моих книг «Евхаристия» и «Православное Пастырское служение»⁹. Ни ту, ни другую, по совести, не считаю научными трудами, а просто компилятивными лекциями. Наукообразность в первом из этих курсов (библиография, ссылки, разночтения в текстах молитв и под.) только видимая. Предмет этот, как сами изволите знать, необъятный, литература по нему необозрима. При окончании еще богословского факультета в Белграде мой профессор литургики навел меня на работу по изучению текста Литургии. Этим я и занимался впоследствии, в бытность мою в течение десяти лет преподавателем Духовной Семинарии в Битоле. В Богословском Институте в Париже захотелось просто запечатлеть то, что было прочитано. Вот и генезис той книги. Интересно разве только то, что глава об эпиклезе привлекла к себе внимание католиков. Была обстоятельная рецензия в иезуитском журнале «Orientalia Christiana»¹⁰. По поводу ее напечатал еще кое-что у моих друзей бенедиктинцев в «Ирениконе»¹¹. На этом вопросе мы никогда с латинянами не сойдемся, да попросту и не поймем друг друга. Тут две различные психологии, два различных подхода к литургике, к пневматологии, к учению о священстве. Если эта книга заслужила Вашу положительную оценку, мне это лестно, т. к. она исходит из уст профессора Духовной Академии. Вам угодно было эту книгу

⁷ Цикл статей протопресвитера Василия по Пастырскому богословию, объединенных в дальнейшем в два тома и изданных в Мюнхене в 1962 и 1965 гг.

⁸ Брошюра протопресвитера Василия «Die Hauptursache des endgültigen Bruches zwischen West- und Ostkirche in orthodoxer Schau», изданная в 1954 г. в Гамбурге.

⁹ Киприан (Керн), архим. Евхаристия. Париж, 1947; Он же. Православное пастырское служение. Париж, 1957.

¹⁰ Речь идет об издании Папского Восточного института (Pontificium Institutum Orientalium (PIO); Ордена иезуитов) «Orientalia Christiana Periodica». Институт с 1923 г. выпускал сборник научных работ «Orientalia Christiana», которые в 1935 г. был разделен на два отдельных издания — «Orientalia Christiana Periodica» (для публикации тематических статей и рецензий) и «Orientalia Christiana Analecta» (для монографических исследований).

¹¹ Речь идет о журнале «Irenikon», издаваемом с 1926 г. братией католического бенедиктинского монастыря Chevetogne в бельгийских Арденнах. Журнал являлся и является одним из главных изданий, посвященных сближению христианских церквей и изучению православия. Печатали много статей представителей русской церковной диаспоры.

получить. Посылаю ее Вам вместе с этим письмом. Примите ее, как дань почтения Ваших ученых трудов. Я ведь давний Ваш почитатель. Ваши статьи в «Бог[ословском] Вестн[ике]» и Ваша магистерская диссертация издавна меня назидали, и ими я восхищался.

Что же касается «Паст[ырского] Служения», то это просто-напросто запись лекций, читанных «за послушание», т. к. пасторологией я специально не занимался и не интересовался так пристально, как своею специальностью, Патристикой (и отчасти Литургикой). Взглядом пок[ойного] Митр[ополита] Антония¹² я всегда был пленен, но не всецело. Его морализм, рационализм и совершенная нечувствительность к мистике меня никогда не могли покорить совершенно в рабствование его идеям.

Вы не согласны с моим взглядом на «соборные» служения. Вполне понятно. Не вступаю с Вами в спор, т. к. кто я такой, чтобы вступать в полемику с профессором Академии? Не согласен, впрочем, с Вами в правильности русской практики соборных служений. Знаю, что большинство собратьев моих взглядов не разделит, но знаю также, что ряд священников, как и я, тяготеют к «соборными служениями», архиерейской торжественностью, особенно русской. На Востоке я привык к другому. Там архиерей не заслоняет собой святыню так, как у нас. Ему не кадят «трижды по трижды», а иконе всегда только один раз, ему не кланяются после каждого возгласа и т.д. Ну да это мелочи...

Мне очень совестно, досточтимый о. Протопресвитер, что я докучаю Вам своим длинным письмом, а главное тем, что, перейдя на второй лист, ставлю Вам ряд вопросов. Ваша немощь зрительная Вас заставляет прибегать к помощи неких христороубцев, которые Вам читают посланное и пишут под Ваш диктант. Я это должен был бы принимать во внимание и умолкнуть. Но, невзирая на укеры совести, продолжаю, веря, что Вы покроете Вашей любовью и снисходительностью мое дерзновение.

Дело в том, что, сам, не будучи от левитской лозы и от духовной школы¹³, я всегда привык преклоняться перед нашим священническим сословием, которое, кстати будь сказано, почитаю подлинной русской аристократией, и перед нашими духовными академиями. Читал и перечитывал журналы наших академий, особенно же протоколы заседаний Советов академий, рецензии на кандидатки и магистерки. Историей русской духовной школы занимаюсь давно и продолжаю собирать и дальше весьма внушительную (в несколько тысяч экземпляров)

¹² Антоний (Храповицкий Алексей Павлович; 1863–1936), митрополит. Выпускник СПбДА (1885), профессорский стипендиат. По окончании академии принял монашество, иеродиакон, иеромонах. Преподаватель гомилетики, литургики и каноники в Холмской ДС (1886), и. д. доцента СПбДА по кафедре Священного Писания Ветхого Завета (1887). В 1888 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности» (СПб., 1887)); доцент и инспектор академии; ректор Санкт-Петербургской ДС в сане архимандрита (1890), ректор МДА (1891), КазДА (1895). С 1897 г. епископ, с 1918 г. митрополит Киевский и Галицкий; первый председатель Архиерейского Синода РПЦЗ. Митрополит Антоний был автором собственной концепции Пастырского богословия, начав «аскетико-психологическую» традицию.

¹³ Указание на происхождение архимандрита Киприана не из духовного сословия и отсутствие у него традиционного российского духовного образования.

картотеку¹⁴. Меня интересует буквально все, касающееся наших академий и семинарий: темы диссертаций, родственные связи (кто и на ком женат был и пр.) Это работа, конечно, чисто личная, скажу дальше больше, осужденная на гибель, т. к. никто в наше время не интересуется всем этим. Запад разве только, в посрамление всем нам, открывает свои глаза на все богатство наших духовных школ, постоянно спрашивает подробности обо всем том. Я являюсь неким справочным бюро для моих иностранных и инославных друзей. Всякая библиографическая и биографическая черта находит у них гораздо больше интереса, чем у наших соотечественников.

В прошлом году прочитал в здешнем Католическом Институте две лекции о наших духовных школах; в том году — шесть лекций о митр[ополите] Филарете¹⁵. У католиков глаза открывались на неведомый им континент. Скоро, надеюсь, выйдет по-французски мой библиографический справочник о святоотеческих переводах (труд 18 лет). Простите, что слишком много говорю о себе.

Так вот (если это Вас не слишком затруднит), не откажите сообщить мне сведения о судьбах Ваших коллег по Моск[овской] Академии. Если это Вам затруднительно, то не принуждайте себя, да и Вашего скриба¹⁶, а просто предайте мою просьбу забвению. Но делаю это потому, что Вы последний из профессоров Моск[овской] Академии, к кому я бы мог обратиться. Вот мои вопрошания.

1. Когда скончался еп[ископ] Феодор (Поздеевский)?¹⁷ Правда ли, что он не подчинился митр[ополиту] Сергию?¹⁸

2. Какова судьба о. Варфоломея (Ремова)?¹⁹ Жив ли?

¹⁴ Картотека в 14 ящиках ныне хранится в фонде архимандрита Киприана в архиве Свято-Сергиевского православного богословского института.

¹⁵ Имеется в виду святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский (1782—1867; на Московской кафедре 1821—1867), которого очень почитал архимандрит Киприан.

¹⁶ *Scriba m* [*scribo*] (лат.) — писец, секретарь.

¹⁷ Феодор (Поздеевский Александр Васильевич; 1876—1937), архиепископ. Сын священника; выпускник Костромской ДС (1896), КазДА (1900), профессорский стипендиат. По окончании академии принял монашество, иеродиакон, иеромонах. Преподаватель (1901) и инспектор (1902) Казанской ДС; ректор Тамбовской ДС в должности архимандрита (1904); ректор и преподаватель пастырского богословия Московской ДС (1906). В 1903 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Аскетические воззрения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, пресвитера Массилийского» (Казань, 1902)). С 1909 г. ректор и преподаватель пастырского богословия и аскетики МДА; епископ Волоколамский. С 1917 г. настоятель московского Даниловского монастыря. С 1920 г. неоднократно подвергался арестам, находился в ссылках. С 1923 г. архиепископ. Расстрелян в 1937 г. Перед смертью принял схиму с именем преподобного князя Даниила Московского. В 1981 г. канонизирован РПЦЗ.

¹⁸ Митрополит Сергей (Страгородский Иван Николаевич; 1867—1944), в 1925—1937 гг. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя (митрополита Петра (Полянского)); с 1937 г. Патриарший Местоблюститель; с 1943 г. Патриарх Московский и всея Руси. Имеется в виду неприятие архиепископом Феодором Декларации митрополита Сергия 1927 г.

¹⁹ Варфоломей (Ремов Николай Федорович; 1888—1935), епископ. Сын священника, выпускник Московской ДС (1908), МДА (1912). В 1911 г. принял монашество, иеродиакон, иеромонах. И. д. доцента МДА по кафедре Священного Писания Ветхого Завета (1912). В 1913 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Книга пророка Аввакума. Введение и толкование» (Сергиев Посад, 1913)); экстраординарный профессор (1916), проректор (1920). С 1919 г. архимандрит; с 1921 г. епископ, с 1934 г. архиепископ. Настоятель московского Высокопетровского монастыря (1923—1928), храма Рождества Богородицы в Путинках (1929—1935). В 1920,

3. Какова судьба о. Евгения Воронцова?²⁰ Жив ли?
4. Не помните ли более или менее точную дату смерти преосв[ященного] Илариона (Троицкого)?²¹
5. Какова судьба протопресвитера Н.А. Любимова?²²
6. Какова судьба С. С. Глаголева?²³ На ком он был женат?
7. Какова судьба Д. И. Введенского?²⁴ На ком он был женат?

1928 и 1935 гг. подвергался арестам, в 1935 г. расстрелян. Есть сведения о сотрудничестве с ОГПУ (1928), переходе в католичество (1932).

²⁰ Воронцов Евгений Александрович (1867–1925), протоиерей. Сын чиновника. Выпускник 3-го Московского кадетского корпуса (1885), МДА (1897), профессорский стипендиат. Преподаватель гомилетики и литургики в Минской ДС (1898), и. д. доцента МДА по кафедре еврейского языка и библейской археологии (1900). В 1909 г. был рукоположен целибатов во диакона и иерея. В 1910 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Домасоретская и масоретская Библия» (Сергиев Посад, 1909)), экстраординарный профессор. Протоиерей (1917), настоятель Введенской церкви в Сергиевом Посаде (1921).

²¹ Иларион (Троицкий Владимир Алексеевич; 1886–1929), священномученик, архиепископ. Сын священника. Выпускник Тульской ДС (1906), МДА (1910), профессорский стипендиат; и. д. доцента по кафедре Священного Писания Нового Завета (1911). В 1912 г. удостоен степени магистра богословия (дисс. «Очерки из истории догмата о Церкви» (Сергиев Посад, 1912)). В 1913 г. принял монашество, иеродиакон, иеромонах, архимандрит. С 1913 г. инспектор МДА, экстраординарный профессор, в 1917 г. временно исполнял обязанности ректора. С 1920 г. епископ Верейский, vikарий Московской епархии, с 1923 г. ариепископ. В 1919, 1922, 1923 гг. подвергался арестам, был в ссылке в Архангельске, в Кемском лагере, в Соловецком лагере особого назначения. В 1929 г. был приговорен к трем годам ссылки в Каракалпакскую автономную область, умер в Ленинграде от тифа. В 1999 г. канонизирован как местночтимый святой Московской епархии, в 2000 г. — для общецерковного почитания.

²² Любимов Николай Александрович (1858–1924), протопресвитер. Сын священника. Выпускник Московской ДС (1876), МДА (1880). Преподаватель (1880) и инспектор (1884) Филаретовского Московского епархиального училища; преподаватель словесности Московской ДС (1885). С 1897 г. иерей, с 1910 г. протоиерей. Служил в Девятинской церкви на Пресне (1897), Спасо-Преображенской церкви в Пушкинках (1906). С 1911 г. протопресвитер московского Успенского собора в Кремле, с 1917 г. член Святейшего Синода. В 1917–1918 гг. был товарищем Председателя Поместного Собора Православной Российской Церкви; с 1922 г. член Высшего Церковного Совета. В 1922 и 1923 гг. подвергался арестам.

²³ Глаголев Сергей Сергеевич (1865–1937), профессор МДА. Сын священника. Выпускник Тульской ДС (1885), МДА (1889), профессорский стипендиат. Преподаватель библейской и церковной истории в Вологодской ДС (1890), и. д. доцента МДА по кафедре введения в круг богословских наук (1892). В 1895 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «О происхождении и первобытном состоянии рода человеческого» (М., 1894)), экстраординарный профессор. В 1901 г. удостоен степени доктора богословия (дис. «Сверхъестественное откровение и естественное богопознание вне истинной Церкви» (Харьков, 1900)), ординарный профессор (1902), заслуженный профессор (1917). Заведующий Института народного образования в г. Сергиев. В 1928 и 1937 гг. подвергался арестам, отбывал ссылку в Пензе и Саранске. Расстрелян в 1937 г.

²⁴ Введенский Дмитрий Иванович (1873–1954), профессор МДА. Сын священника. Выпускник Московской ДС (1894), МДА (1898), профессорский стипендиат. Преподаватель церковной и библейской истории в Вифанской ДС (1899). В 1901 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Учение Ветхого Завета о грехе» (Сергиев Посад, 1901)). Доцент МДА по кафедре словесности и истории русской литературы (1906), затем по кафедре библейской истории (1909). В 1914 г. удостоен степени доктора богословия (дис. «Патриарх Иосиф и Египет» (Сергиев Посад, 1914)), ординарный профессор. В 1919–1922 гг. преподаватель и заведующий

8. Какова судьба о. Д. В. Рождественского?²⁵ На ком он был женат?

9. На ком был женат М. Д. Муретов?²⁶ Брат ли он С. Д. Муретова²⁷, писавшего по литургике? («Поминование бесплотных сил на литургии» и др.)

10. Когда скончался иеромонах Пантелеимон, писавший об антропологии св. Иоанна Дамаскина, переводившего гимны Симеона Нов[ого] Богослова?²⁸

Если эти десять вопрошаний не отвратят Вас окончательно от переписки со мною, то потом продолжу еще, если позволите. Но, пожалуйста, не стесняйтесь со мною. Ежели сие неудобноисполнимо, то вмените мое письмо в небывшее.

Из Ваших слушателей по академии знал: о. Николая (Карпова), впоследствии еп[ископа] Лондонского²⁹. Он меня по поручению сербских церковных

Городского училища г. Сергиева. В 1918, 1928 гг. подвергался арестам, отбывал ссылку в Казахстане. После освобождения работал научным сотрудником Горьковского краевого НИИ промышленности в Нижнем Новгороде (1931), зам. директора по учебной части в Ветлужском педагогическом техникуме (1935).

²⁵ Рождественский Димитрий Васильевич (1864–1926), священник. Сын священника. Выпускник Тамбовской ДС (1901), МДА (1901). И. д. доцента МДА по кафедре гомилетики и истории проповедничества (1907), по кафедре Священного Писания Ветхого Завета (1908). В 1911 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Книга пророка Захарии. Исагогическое исследование» (Вып. 1: Введение. Писатель и его время: Анализ содержания книги. Сергиев Посад, 1910)), экстраординарный профессор (1912). Стал обновленческим архиереем с тем же именем: «епископ Лебедянский» (1923), «Псковский» (1923), «архиепископ Царицынский» (1924), «Владимирский» (1924).

²⁶ Муретов Митрофан Дмитриевич (1851–1917), профессор МДА. Сын священника. Выпускник Рязанской ДС (1873), МДА (1877). Преподаватель Вифанской ДС (1877), приват-доцент МДА по кафедре Священного Писания Нового Завета (1878). В 1885 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Философия Филона Александрийского в отношении к учению Иоанна Богослова о Логосе» (М., 1885)), доцент. В 1893 г. удостоен степени доктора богословия (дис. «Ветхозаветный храм. Ч. I: Внешний вид храма» (М., 1890)), ординарный профессор, заслуженный профессор (1903), с 1911 г. почетный член МДА.

²⁷ Муретов Сергей Дмитриевич (1863 — после 1914), протоиерей. Выпускник Вифанской ДС (1885), МДА (1889). Преподаватель обличительного богословия и обличения русского раскола в Вифанской ДС (1890). Священник московской Николаевской в Щехах церкви (1898), протоиерей московской Воскресенской, на Семеновском кладбище, церкви (1899). В 1914 г. удостоен степени магистра богословия (от Совета МДА) за труды: 1) «О поминовении бесплотных сил на проскомидии» (М., 1897), 2) «Исторический обзор чинопоследования проскомидии до “Устава Литургии” Константинопольского патриарха Филофея. Опыт историко-литургического исследования» (М., 1895), 3) «К материалам для истории чинопоследования Литургии» (Сергиев Посад, 1885). Родной брат М. Д. Муретова.

²⁸ Пантелеимон (Успенский Дмитрий Поликарпович; 1886–1918), иеромонах. Выпускник Черниговской ДС (1907), МДА (1911), профессорский стипендиат, и. д. доцента МДА по кафедре патрологии. В 1917 г. отбыл на Кавказ на лечение и скончался на Новом Афоне от туберкулеза.

Речь идет об издании на русском языке «Гимнов Божественной любви» преподобного Симеона Нового Богослова в переводе иеромонаха Пантелеимона (Успенского): Симеон Новый Богослов, Божественные гимны / С изображ. св. отца, вступ. статьей, предисловием к гимнам ученика прп. Симеона Никиты Стифата; пер. с греч. иеромонаха Пантелеимона (Успенского). Сергиев Посад, 1917; и о статье иеромонаха Пантелеимона «Антропология по творениям св. Иоанна Дамаскина (Пример церковно-отеческой антропологии)» // БВ. 1914. № 3. С. 468–495.

²⁹ Николай (Карпов) (ок. 1890–1932), епископ Лондонский, викарий Западно-европейской епархии РПЦЗ. Выпускник МДА (1915). Состоял преподавателем в духовно-учебных за-

властей постригал в иночество; недавно скончавшегося архиеп[ископа] Иеронима (Чернова), профессорского стипендиата Академии по Ветх[ому] Завету, а моего предшественника по управлению Русской Миссией в Иерусалиме³⁰; С. Н. Наумова, сына преподавателя Моск[овской] Д[уховной] Семинарии, который и сейчас еще, кажется, жив в Югославии³¹.

Еще раз прошу Вас не утруждать себя подробными ответами на мои вопросы. Сообщите, если можете, самые лапидарные сведения: жив, умер тогда-то, женат на такой-то и т[ому] под[одобное].

Испрашивая Ваших молитв и прощения за многословие, имею честь быть Ваш покорный слуга и почитатель.

Копия. Машинопись.

№ 4. Протопресвитер В. Виноградов — архимандриту Киприану (Керну)

20 июня 1957 г.

Досточтимый профессор
о. Архимандрит,

Я очень тронут новой любезностью — присылкой мне Вашего другого труда, «Евхаристии». Мне очень хотелось иметь этот труд у себя на руках, чтобы иметь возможность давать его почитать ряду лиц, которые в этом нуждались, и которые, узнав от меня о существовании Вашей книги, очень огорчились, что я не мог им дать ее для чтения. Спешу ответить Вам на Ваши вопросы. Ответить на них не только не является для меня тягостным, но, наоборот, самым приятным занятием, тем более что для ведения моей корреспонденции имеется у меня особое лицо. Но конечно, не все сведения у меня остаются в памяти, а от-

ведениях и проповедником в монастыре в Обояни Курской епархии. Эмигрировал, служил в сербских приходах, был преподавателем Битольской духовной семинарии; в сане архимандрита был назначен настоятелем Успенского прихода в Лондоне (1928). С 1929 г. епископ Лондонский, первый православный архиерей Англии после долгих столетий. Скончался в Белграде, куда прибыл для участия в Архиерейском Соборе.

³⁰ Иероним (Чернов Иван Иванович; 1878 (1873)—1957), архиепископ Детройтский и Флинтский. Сын чиновника, выпускник Владимирской ДС (1899); преподавал Закон Божий в с. Малахово и служил псаломщиком (1899); с 1902 г. — священником. Выпускник МДА (1913), в 1912 г. пострижен в монашество, профессорский стипендиат. Преподаватель Священного Писания (1914) и инспектор (1915) в Курской ДС. Наместник Курского Знаменского монастыря (1918). В 1919 г. эмигрировал, служил настоятелем в сербском приходе, наставником в монашеской школе в монастыре Раковица близ Белграда. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1922), в 1925—1933 гг. член этой миссии. С. 1935 г. епископ Детройтский и Кливлендский, после воссоединения Зарубежной Церкви и Американской митрополии в 1935 г. поставлен во главе Монреальской и Восточно-Канадской епархии; в 1937 г. перемещен на Детройтскую и Кливлендскую кафедру. После отделения Северо-Американской митрополии от РПЦЗ остался верным митрополиту Анастасию (Грибановскому); возведен в сан архиепископа с титулом «Детройтский и Флинтский».

³¹ Наумов-Сергиев Сергей Николаевич, выпускник Московской ДС (1905) и МДА (1909). Его отец, Наумов Николай Васильевич, выпускник Московской ДС (1874) и МДА (1878), преподаватель Московской ДС.

носителем женской половины нашей была академической семьи я и никогда не имел никаких биографических сведений.

1. Наш бывший ректор, епископ Феодор в 1917 году по требованию совета Академии, после синодской ревизии был из Академии уволен и назначен настоятелем Московского Данилова монастыря. Здесь он стал вдохновителем неофициальной оппозиции против патриарха Тихона, которого он считал незаконно занявшим Московскую митрополичью кафедру вместо незаконно, по его мнению, уволенного по требованию епархии, митрополита Макария. Отсюда неслась критика на действия патриарха Тихона. Большевицкая власть сначала относилась терпеливо к происходившим в Даниловом монастыре собраниям разных приезжих духовных лиц, надеясь, что отсюда произойдет раскол. Но разочаровавшись в этом ожидании, она нашла такие собрания политически опасными и, кажется в 1922 году, арестовала его и сослала в концентрационный лагерь. Последние слухи о нем были таковы, что он находился в концентрационном лагере на строительстве Беломорского канала и там будто бы он и скончался; в каком году — не знаю. Как он реагировал на послание митрополита Сергия, мне тоже не известно. Мне думается, что там, среди таких изнурительных работ, ему было не до этого.

2. Профессор нашей Академии о. Варфоломей (Ремов) был возведен в сан епископа, состоял настоятелем одного из московских монастырей. Он был последним ректором нашей Академии до 1922 года (года полного прекращения жизнедеятельности нашей Академии) и около этого времени был расстрелян большевиками. Он был вторым ректором после еписк[опа] Феодора, а перед ним был ректором профессор протоиерей Орлов (последними проректорами были архимандрит (после епископ) Иларион, затем я, и, наконец, профессор В. Н. Страхов.

3. Проф[ессор] о. Е[вгений] Воронцов по дошедшим до меня непроверенным слухам умер вскоре после большевицкой революции в Сергиевом Посаде.

4. Точно даты смерти епископа Илариона (которого иногда ошибочно именуют архиепископом) не помню. Кажется, он умер между 1927 и 30-м годами. Точная дата и обстоятельства его смерти указаны в книге протопресвитера Польского «Новые Российские Мученики»³², где автор, к сожалению, возводит на него чистейшую небезлицу, что он будто бы одно время выступал за отречение патриарха Тихона от престола. Епископ Иларион мой младший сотоварищ по Академии (моложе меня на один курс) и мой большой приятель. Мы с ним вместе действовали при патриархе Тихоне по возвращении патриарха из заключения в 1923 году; он был епархиальным архиереем (заместителем патриарха) Московской епархии, а я — председателем Московского епархиального совета. Об этом Вы можете прочитать в моих воспоминаниях «О важнейших моментах жизнедеятельности патриарха Тихона последнего периода (1923—1925 г.)», помещенных мною в нашем епархиальном органе «Церковные ведомости» за 1951—52 гг. и подписанных псевдонимом «Можайский». О книге о. Польского, впрочем, должен я Вас предупредить, что в ней находится немало неточных сведений.

³² Польский Михаил, протопресв. Новые мученики Российские: В 2 т. Джорданвилль, 1948, 1957.

5. О судьбе протоиерея Любимова мне ничего не известно.

6. Проф[ессор] С. С. Глаголев после большевистской революции почти тотчас перебрался в провинцию. И совершенно исчез с моего поля зрения.

7. Проф[ессор] Д. И. Введенский после большевистской революции тотчас устранился от всякого участия в жизнедеятельности Академии и вообще в церковной жизни. Некоторое время он проживал еще в Сергиевом Посаде, состоял членом образовавшегося там археологического общества и затем исчез из нашего поля зрения.

8. Проф[ессор] о. Д[имитрий] Рождественский, который, еще поступая студентом в Академию, был уже вдовым священником, после захвата «обновленцами» высшей Церковной власти перешел в «обновленчество» (из страха перед Г.П.У., созданием и орудием которого и было все «обновленческое» или «живоцерковническое» движение) и там был возведен во епископа для какой-то провинциальной епархии. Что было с ним дальше, сведений не имею.

9. Проф[ессор] М. Д. Муретов женат никогда не был. С. Д. Муретов — его родной брат.

10. Иеромонах Пантелеимон, по слухам, скончался вскоре после большевистской революции.

Моих слушателей, о. Н. Карпова, иеромонаха (архиепископа) Иеронима — хорошо помню, а С. Н. Наумов, кажется, был не моим слушателем, а моим товарищем (если не изменяет мне память).

Я с большой радостью узнал из Вашего письма, что наши Академии нашли в Вашем лице серьезного историографа. Если бы Господь дал Вам возможность напечатать Ваши материалы, то это был бы труд высокой исторической ценности. Я счел бы за счастье, если бы мог хотя бы немного содействовать Вам в этом деле усердным ответствованием на все, могущие появиться у Вас в этом отношении вопрошания.

Вы делаете также немаловажное дело в своих докладах и справках, открывая представителям инославия отдельные страницы из славного прошлого нашей русской церкви, нашей богословской науки и духовной школы. Кое-что в этом отношении делаю по временам и я в докладах и выступлениях перед немецкими теологами на конференциях т[ак] н[азываемых] Евангелических Академий. Один из таких докладов напечатан мною в Мюнхенском католическом журнале «*Münchener Theologische Zeitschrift*» за 1952 год, 2 Heft, под заглавием «*Die russische orthodoxe theologische Wissenschaft als Vertreterin der authentischen Theologie der Orthodoxen Kirche Rußlands*»³³. Здесь я упоминаю и о Вашем Богословском Институте, как преемнике жизни наших Духовных Академий, и делаю одну ссылку на Вас (только не уверен, насколько она точна).

Да хранит Вас Господь в добром здравии и всяческом благополучии!

С глубоким уважением и искренним дружеским расположением

Пр[о]ф[ессор] Протопресвитер (Вас[илий] Виноградов) [Личная подпись]

³³ *Winogradov W.* Die russische orthodoxe theologische Wissenschaft als Vertreterin der authentischen Theologie der Orthodoxen Kirche Rußlands // *Münchener Theologische Zeitschrift*. 1952. Bd 3.

PS. При сем прилагаю к Вашему сведению копию моей рецензии на Ваш труд, которую я послал в редакцию нашего епархиального органа «Церковные Ведомости». Если найдете это полезным для распространения Вашей книги, Вы можете эту рецензию напечатать (полностью или в любом сокращении) в журнале «Вечное», или где-либо еще.

20/6 — 57.

Мюнхен.

Подлинник. Машинопись.

Приложение к № 4.

Рецензия протопресвитера В. Виноградова под названием «Ценный подарок современному пастырю» на книгу архимандрита Киприана (Керна) Православное пастырское служение

Проф[ессор] Архимандрит Киприан.

ПРАВОСЛАВНОЕ

ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Париж, 1957

Издание журнала «Вечное»

Только что вышедшая книга архимандрита Киприана, профессора Православного богословского Института в Париже, является ценнейшим подарком для нашего православного духовенства. Она включает в себе его лекции по Пастырскому богословию, читанные им в этом институте. Эти душевно живые и в то же время серьезно обоснованные лекции представляют собой первую и единственную за последние полстолетия попытку обстоятельного освещения главных вопросов и задач пастырского служения в современных условиях в том новом, аскетико-психологическом направлении, которое было так удачно, можно сказать гениально намечено для нашего православного Пастырского богословия нашим выдающимся богословом и архипастырем митрополитом Антонием (Храповицким) в его лекциях по Пастырскому богословию, читанных им в его молодости, в 90-х годах прошлого столетия, в Московской Духовной Академии³⁴. Книга состоит из 2-х частей. В первой части, не имеющей общего заглавия, 11 глав: 1. Понятие науки. История Пастырского богословия в России; 2. Идеологические обоснования пастырства; 3. О христианском пастырском служении вообще; 4. Пастырское призвание; 5. Пастырское настроение; 6. Приготовление к священству; 7. Хиротония; 8. Пастырские искушения; 9. Материальное обеспе-

³⁴ Преосвященный Антоний совершенствовал эти лекции и в последующие годы профессорства и ректорства в КазДА, после чего они были изданы: *Антоний (Храповицкий), архим.* Из чтений по Пастырскому богословию. Казань, 1896; *Он же, еп.* Лекции по Пастырскому богословию. Казань, 1900. См. также отдельные тематические фрагменты этих лекций: *Антоний (Храповицкий), архим.* Два пути пастырства — латинский и православный // БВ. 1894. № 2. С. 258–281; *Он же.* О пастырском призвании. Киев, 1896; *Он же.* Основные положения православного пастырства. Казань, 1896; *Он же.* Значение молитвы для пастыря Церкви. Казань, 1897.

чение священника; 10. Семейная жизнь священника и 11. Поведение священника. Вопрос о развлечениях. Внешний облик иерея. Вторая часть имеет общее наименование «Душепопечение» и состоит из восьми следующих глав: 1. О значении исповеди вообще; 2. Типология грешников; 3. О грехе вообще; 4. Пастырская помощь в деле исповеди; 5. Грехи против Бога и Церкви; 6. Грехи против ближних, семьи, общества; 7. Так называемые «мелкие грехи» и 8. Пастырская психиатрия. Богатая содержанием книга имеет двойную ценность: во-первых, в жизненно практическом отношении, и во вторых — в научном.

Самая главная ценность ее в первом отношении, жизненно практическом. Она представляет собою единственное в настоящее время превосходное идейно-практическое руководство к прохождению пастырского служения в современных условиях. В ней каждая глава (за исключением первой главы первой части, имеющей чисто научно-теоретический интерес) и, можно сказать, каждая страница имеет самый живой, жизненно практический интерес для пастыря. Особую ценность и интерес имеет восьмая глава первой части (Пастырские искушения) и вся вторая часть. С некоторыми, слишком субъективными суждениями и утверждениями автора можно не соглашаться, а с некоторыми, правда не многими, даже нельзя согласиться. Таково, например, его суждение о соборном служении нескольких иереев. Автор представляет дело так, что совершителем литургии и таинства евхаристии в этом случае является только предстоятель, а прочие сослужащие иереи являются только соприсутствующими. Такое представление дела совершенно неправильно. Наши церковные правила требуют, чтобы все сослужащие иереи непременно читали все литургийные молитвы и евхаристическую одновременно с предстоятелем; слова тайносовершительные они должны вполголоса произносить одновременно с предстоятелем. Это с очевидностью показывает, что таинство евхаристии (как и вся литургия), совершается общею молитвой всех служащих иереев, а не одного только предстоятеля. В таинственноблагодатном отношении здесь предстоятелю не принадлежит ничего большего в сравнении с прочими служащими, а последние ничем не умалены в сравнении с предстоятелем. Поэтому в этом таинственноблагодатном отношении священник, вопреки мнению автора не имеет ни малейшего основания самостоятельные единоличные совершения литургии предпочитать соучастию в соборном служении, которое, кстати сказать, не всегда совершается, как это утверждает автор, только ради торжественности. Решительно нельзя согласиться с совершенно не обоснованным в книге утверждением автора, что приснопамятный митрополит Антоний (Храповицкий) принадлежал к числу богословов рационалистов. Подобные немногие, слишком субъективные суждения и утверждения автора однако нисколько не умаляют высокой жизненно практической ценности его книги, которой можно по всей справедливости пожелать быть настольной книгой каждого православного пастыря.

Научное значение своей книги сам автор определяет в своем послесловии, признавая, что это «не курс и не учебник», т. е. что она не дает полной научной системы науки Пастырского богословия. Построить такую научную систему автор не ставил себе задачей, и потому получил возможность обойти основные ключевые проблемы, от удовлетворительного решения которых зависит возможность

такого построения. Эти проблемы следующие: 1. Установление точного определения сущности пастырского служения, из которого бы органически вытекали все стороны пастырской жизнедеятельности; 2. Установление границ науки Пастырского богословия в отношении смежных с нею наук: Литургики, Гомилетики, Канонического и Церковного права, Нравственного богословия и Аскетики; 3. Установление собственно метода науки Пастырского богословия в трактовке пасторологических мест Священного Писания и святоотеческих творений, канонических правил и постановлений и распоряжений высших и местных церковных властей; 4. Определение понятия «Душепопечение» в отношении разных сторон пастырского служения и др. Удовлетворительного разрешения этих ключевых проблем науки Пастырского богословия пока не имеется в нашем православном богословии так же, как и в инославном — католическом и протестантском, и, вследствие этого, ни там ни здесь не имеется удовлетворительно построенной научной системы Пастырского богословия. И здесь и там наука Пастырского богословия представляет собой доселе, по выражению одного католического богослова, «нечто искомое», хотя западная богословская наука и усердно старается найти это искомое в течение целого последнего столетия. Не будучи, по собственному признанию автора, по своей научной специальности собственно пасторологом, он ставит себе в своей книге более простую научную задачу — освещение ряда проблем Пастырского богословия в форме отдельных, самостоятельных «очерков» (см. послесловие). Обладая широкой эрудицией, автор дает в своей книге богатый ценный материал, пролагающий путь к осуществлению насущной задачи православного богословия — построение цельной научной системы православно-Пастырского богословия в том, по моему мнению, единственно возможном — аскетико-психологическом — направлении. Которое так счастливо было намечено уже более полстолетия назад митрополитом Антонием в его, теперь, конечно, несколько устаревших лекциях в Московской Духовной Академии.

В особую заслугу автора должно поставить введение им в православное Пастырское богословие новой тематики в виде отдела «Пастырская психиатрия».

Цена книги (253 стр.) 5 америк[анских] долларов, или 1000 франц[узских] франков.

Заказы на эту книгу можно направлять по следующему адресу:

Mgr METHODE

7-bis, rue du Bois,

ASNIERE (S)

Frankreich

Проф[ессор] протопресвитер Вас[илий] Виноградов.

№ 5. Архимандрит Киприан (Керн) — протопресвитеру В. Виноградову

14/27 июня 1957 г.

Досточтимый о. протопресвитер,

Благодарю Вас за Вашу доброту и внимание к моим просьбам. Вашу рецензию прочитал с интересом. Позволяю себе не согласиться с двумя в ней пункта-

ми. 1. Вы преувеличиваете достоинство этой книжки; 2. Вы ставите мне в упрек то, чего я не говорю. Вы пишете: «автор представляет дело так, что СОВЕРШИТЕЛЕМ литургии и таинства евхаристии в этом случае является только предстоятель...» Позвольте возразить. Я не только нигде этого не говорю, но и в моей полемике с латинянами об эпиклезе постоянно им доказываю, что по святоотеческому учению СОВЕРШИТЕЛЕМ является не священник, а Дух Святой. В своей книжке я на стр. 45 пишу, что один только предстоятель СИМВОЛИЗИРУЕТ Христа, а остальные священники суть только апостолы, участники Тайной Вечери. Русская практика (к тому же еще и неизвестно сколь древняя) соборных служений представляет себе вокруг престола многих священнослужителей, символизирующих Христа. Мне кажется, мое мнение разделяется некоторыми из моих собратьев — что символизирующий Христа священник ОДИН служит, а все другие (облаченные или необлаченные) иереи суть только символы апостолов на Тайной Вечери. «Вечери Твоя Тайная днесь...» Они могут только от руки его, служащего, причащаться, но не сослужить ему, не сосимволизировать Христа. При этом я считаю, что даже и самый молодой священник может причащать самого заслуженного архимандрита или еще кого-либо из священников церковных, причащать, как это делает архиерей, т.е. преподавать этому сановному брату Тело и Кровь. Вот и все мое возражение.

Не собираюсь дальше с Вами полемизировать, ибо это все незначительная богословски-литургическая деталь, которая не имеет значения для большинства. Полемика же поведет еще, помилуй Бог, к новому расколу и к обвинению в новой ереси. Во всяком разе, благодарю Вас за благожелательную оценку моего Вам приношения.

Следовало бы поставить точку. Но я ставлю только многоточие, т.к. в письме Вашем прочитал, что Вы не тяготитесь перепискою со мною, что мои вопросы Вам не неприятны и что у Вас есть лицо, ведущее Вашу переписку. Посему продолжаю мои совопросничества.

1. Вы упомянули прот[оиерея] А[натолия] Орлова как ректора Академии после приснопамятного еп[ископа] Феодора. Какова судьба Орлова?³⁵

2. Какова судьба о. Павла Флоренского?³⁶ Во время немецкой оккупации тут в Париже распространился слух о его кончине. Мы в Институте его и молитвен-

³⁵ Орлов Анатолий Петрович (1879–1937), протоиерей, профессор МДА. Сын священника. Выпускник Ярославской ДС (1900), МДА (1904), профессорский стипендиат, и. д. доцента по кафедре истории и обличения западных исповеданий. В 1908 г. был удостоен степени магистра богословия (дис. «Тринитарные воззрения Илария Пиктавийского. Историко-догматическое исследование» (Сергиев Посад, 1908)), доцент, экстраординарный профессор (1909). Ректор МДА (1917–1921). С 1917 г. иерей, протоиерей, в 1919–1931 гг. служил в Троицкой церкви на Арбате, церкви во имя Казанской иконы Божией Матери на Калужской площади. В 1922, 1924, 1931, 1937 гг. подвергался арестам, отбывал ссылки в Томской области и Северном крае. Расстрелян в 1937 г.

³⁶ Флоренский Павел Александрович (1882–1937), священник, профессор МДА. Сын инженера. Выпускник физико-математического факультета Московского университета (1904), МДА (1908), и. д. доцента по кафедре истории философии (1908). С 1911 г. священник, служил в с. Благовещенском Московской губ., затем в церкви Убежища сестер милосердия Красног Креста в г. Сергиевом Посаде. В 1914 г. был удостоен степени магистра богословия (дис. «О духовной истине. Опыт православной Теодицеи (Столп и утверждение Истины)» (М.,

но помянули, и устроили собрание его памяти, на котором выступали профессора Института. А потом, когда сюда приезжал митр[ополит] Николай Крутицкий³⁷, то он сообщил, что о. Павел находится «у родных в Енисейской губернии» (или «Якутской области», — запомнил). Теперь снова пошли слухи о смерти о. Флоренского. Что Вы знаете о нем?

3. Димитрий Сергеевич и Сергей Сергеевич Глаголевы — не родные ли братья?³⁸ Каково их родство с о. А. А. Глаголевым, профессором Киев[ской] Д[уховной] Ак[адемии]?³⁹ Все трое — туляки.

4. Какова судьба В. Н. Мышцина?⁴⁰

5. Не знаете ли Вы о судьбе Киевского ректора еп[ископа] Василия (прот[оиерея] Д. Богдашевского)?⁴¹

1912)), доцент, экстраординарный профессор. В 1926, 1928, 1933 гг. подвергался арестам, отбывал ссылки, работал в Нижегородской радиолaborатории, в сибирской Сковородинской мерзлотной научно-исследовательской станции, с 1935 г. в Соловецком лагере особого назначения. Расстрелян в 1937 г.

³⁷ Митрополит Николай (Ярушевич Борис Дорофеевич; 1891—1961), митрополит Крутицкий и Коломенский. Первый председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (с 1946 г.).

³⁸ Глаголев Дмитрий Сергеевич — родной брат С. С. Глаголева. Выпускник Тульской ДС (1884), МДА (1888). Инспектор классов Тульской ЕЖУ (1888), священник. В 1893 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Второе великое путешествие Св. Апостола Павла с проповедью Евангелия (Деян. XV: 40 — XVIII: 22). Опыт историко-экзегетического исследования» (Тула, 1893)). Профессор богословия в Ярославском лицее.

³⁹ Глаголев Александр Александрович (1872—1937), протоиерей, профессор КДА. Сын священника. Выпускник Тульской ДС (1894), КДА (1898), профессорский стипендиат; и. д. доцента по кафедре древнееврейского языка и библейской археологии (1899). В 1900 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Ветхозаветное библейское учение об ангелах: Опыт библейско-богословского исследования» (Киев, 1900)), доцент, экстраординарный профессор (1906); с 1910 г. на 2-й кафедре Священного Писания Ветхого Завета. С 1903 г. иерей, служил в церкви свт. Николая Чудотворца (Николы Доброго) на Подоле, с 1914 г. протоиерей. После закрытия церкви во имя свт. Николая Чудотворца служил в церкви Николая Набережного (1934). С 1923 г. неофициально исполнял обязанности ректора КДА, после закрытия академии в 1924 г. читал лекции на Богословско-пастырских курсах. В 1931, 1937 гг. подвергался арестам, скончался в тюрьме НКВД после продолжительных допросов.

⁴⁰ Мышцын Василий Никанорович (1866—1936), профессор МДА. Сын священника, выпускник Рязанской ДС (1886), МДА (1890), профессорский стипендиат. Преподаватель Симбирской и Рязанской ДС; и. д. доцента МДА по кафедре Священного Писания Ветхого Завета (1894). В 1894 г. был удостоен степени магистра богословия (дис. «Учение св. апостола Павла о законе дел и законе веры» (Сергиев Посад, 1894)), доцент, экстраординарный профессор (1898). В 1906 г. перешел в Ярославский Демидовский юридический лицей, где преподавал до 1927 г. В 1909 г. удостоен степени доктора богословия (дис. «Устройство христианской Церкви в первые два века» (Сергиев Посад, 1909)). В 1927 г. вышел на пенсию и переехал в г. Сергиев, где преподавал на курсах при Педагогическом техникуме.

⁴¹ Василий (Богдашевский Дмитрий Иванович; 1861—1933), архиепископ, профессор и ректор КДА. Сын священника. Выпускник Волынской ДС (1882), КДА (1886), профессорский стипендиат; и. д. доцента по кафедре истории древней и новой философии (1887). В 1890 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Лжеучения, обличаемые в первом послании св. ап. Иоанна» (Киев, 1890)), доцент; с 1897 г. по кафедре Священного Писания Нового Завета, экстраординарный профессор (1902). В 1904 г. удостоен степени доктора богословия (дис. «Послание ап. Павла к Ефесянам. Исагиико-экзегетическое исследование» (Киев,

6. Вы упомянули проф[ессора] В. Н. Страхова⁴². Какова его судьба?

По-видимому, Вы единственный из профессоров Московской Академии, оставшихся в живых. Из Киевских жив И. П. Четвериков⁴³, несколько лет читавший лекции и у нас. Из С[анкт-]П[етер]б[ург]ских имел честь слушать в Белграде Н. Н. Глубоковского⁴⁴, а из Киевских прот[оиерея] Ф. И. Титова⁴⁵.

1904)); сверхштатный (1905), штатный (1907) ординарный профессор; инспектор КДА (1909). С 1910 г. иерей, протоиерей; в 1913 г. пострижен в монашество, архимандрит. Ректор КДА и настоятель киевского Братского Богоявленского монастыря (1914). С 1914 г. епископ Каневский, викарий Киевской епархии. Продолжал руководить КДА до ареста (1923). В 1925 г. возведен в сан архиепископа. Оставался верным Патриарху Тихону и Местоблюстителю митрополиту Петру (Полянскому). По некоторым сведениям, скончался от голода.

⁴² Страхов Владимир Николаевич (1883–1938), протоиерей, профессор МДА. Сын священника; выпускник Вифанской ДС (1903), МДА (1907), профессорский стипендиат. Служил псаломщиком (1907), делопроизводителем Московского епархиального училищного Совета и законоучителем 2-й мужской гимназии (1908). С 1909 г. священник, законоучитель и настоятель церкви при 2-й Московской гимназии (1912), священник и ее настоятель в московской Троицкой на Листах церкви (1917–1930). С 1911 г. и. д. доцента МДА по 2-й кафедре Священного Писания Нового Завета. В 1911 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Второе послание Св. Апостола Павла к фессалоникийцам. Исагогико-экзегетическое исследование» (Сергиев Посад, 1911)), доцент, экстраординарный профессор (1912), проректор (1920), ректор (1922) МДА. После 1927 г. состоял в оппозиции к митрополиту Сергию (Страгородскому). В 1931 и 1938 гг. подвергался арестам, отбывал ссылку в Архангельске, затем в заполярном крае. Видимо, расстрелян в 1938 г.

⁴³ Четвериков Иван Пименович (1880–1969), профессор КДА. Сын служащего (конторщика); выпускник КДА (1899). Преподаватель Калужской ДС (1900). В 1905 г. удостоен присвоения степени магистра богословия (дис. «О Боге, как личном существе» (Киев, 1904)). Доцент КДА по кафедре психологии (1905), экстраординарный профессор. В 1920-х гг. проживал в Москве, был профессором «психотехники» ЦАНИИ. В 1933 г. бы арестован, сослан в Казахстан. В 1941 г. мобилизован в Красную армию, по окончании войны остался в Германии. Преподавал в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже. Читал лекции о православии во многих городах Германии. Скончался в г. Штутгарте (Германия).

⁴⁴ Глубоковский Николай Никанорович (1863–1937), профессор СПбДА. Сын священника. Окончил Вологодскую ДС (1884), МДА (1889), профессорский стипендиат. Преподаватель Воронежской ДС (1890). В 1891 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Блаженный Феофанит, епископ Кирский. Его жизнь и литературная деятельность. Церковно-историческое исследование» (В 2 т. М., 1890)), доцент СПбДА по кафедре Священного Писания Нового Завета, экстраординарный профессор (1894). В 1898 г. удостоен степени доктора богословия (дис. «Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу» (Сергиев Посад, 1897)). Член-корреспондент Академии наук по отделению русского языка и словесности (1909); член Училищного совета при Святейшем Синоде (1911). Преподаватель Петроградского Богословского института (1919), архивист, архивариус и редактор в бывшем Синодальном архиве (1919). В 1921 г. эмигрировал; преподаватель богословского факультета Белградского университета (1922), профессор богословия Софийского университета (1923), член-корреспондент Болгарской академии наук.

⁴⁵ Титов Федор Иванович (1868–1935), протоиерей, профессор КДА. Сын священника. Выпускник Курской ДС (1886), КДА (1890), профессорский стипендиат, и. д. доцента КДА по кафедре общей гражданской истории (1891). В 1894 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Первое послание св. апостола Павла к Фессалоникийцам» (Киев, 1893)), доцент. В 1897 г. был переведен на кафедру истории Русской Церкви. С 1896 г. иерей, служил в Андреевской церкви г. Киева, с 1905 г., настоятель. В 1905 г. удостоен степени доктора церковной истории (дис. «Западная Русь в борьбе за веру и народность» (В 2 т. Киев, 1905)). После рево-

7. Что случилось с М. И. Тареевым⁴⁶?

На этом пока что заканчиваю мои вопрошания, прося еще раз прощения за доuku Вам.

Испрашивая Ваших молитв, свидетельствую Вам чувства моего глубокого уважения.

Копия. Машинопись.

№ 6. Протопресвитер В. Виноградов — архимандриту Киприану (Керну)

3 июля 1957 г.

Досточтимый профессор,
отец Архимандрит!

Я получил Ваше новое любезное письмо и спешу ответить на Ваши вопросы.

Профессор Анатолий Петрович Орлов, будучи избран в 1917 году ректором Академии, принял священный сан с возведением в протоиерея.

В 1918 году поступил приходским священником куда-то в провинциальное село и исчез с моего поля зрения.

2. О судьбе профессора Флоренского я имею только такие же сведения, как и Вы.

3. О родственных связях нашего профессора С. С. Глаголева не имею никаких сведений.

4. Профессор В. Н. Мышцин, когда я был еще студентом, добровольно перешел в какое-то светское высшее учебное заведение.

5. О судьбе протоиерея, потом епископа Димитрия Богдашевского ничего не слышал.

6. Профессор протоиерей Владимир Николаевич Страхов после большевистской революции стал в Москве приходским священником, не оставляя ак-
люции выехал на Афон (Греция), затем переехал в Сербию, профессор богословия и догматики в Белградском университете (1920).

⁴⁶ Ошибка. Отчество профессора Тареева — Михайлович. Михаил Михайлович Тареев (1867—1934), профессор МДА. Сын священника. Выпускник Рязанской ДС (1887), МДА (1891), профессорский стипендиат. Преподаватель гомилетики, практического руководства для пастырей и литургики в Псковской (1893) и латинского языка в Рижской (1899) ДС. В 1892 г. защитил в МДА магистерскую диссертацию («Искушения Богочеловека, как единый искупительный подвиг всей земной жизни Христа, в связи с историей дохристианских религий и Христианской Церкви» (М., 1892)), но в степени бы утвержден лишь за исправленный вариант диссертации («Искушение Господа нашего Иисуса Христа» (М., 1900)). Экстраординарный профессор МДА по кафедре нравственного богословия (1902). В 1904 г. удостоен степени доктора богословия (дис. «Уничужение Господа нашего Иисуса Христа. Флп. 2: 5—11. Экзегетическое и историко-критическое исследование» (М., 1901); «Философия евангельской истории. Жизнь Иисуса Христа — слава Божия. Pendant к исследованию «Уничужение Господа нашего Иисуса Христа» (Сергиев Посад, 1903)), ординарный профессор (1905). После закрытия МДА преподавал в Ярославском юридическом институте (1918—1927), Загорской военно-электротехнической академии (до 1924), в Педагогическом техникуме. С 1924 по 1934 г. жил в Москве.

демической деятельности. При погребении патриарха Тихона он произносил за литургией слово. Последний раз я виделся с ним в августе 1930 года, когда мы с ним вместе были на приеме у патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия. М[итрополит] Сергий получил тогда от советской власти принципиальное согласие на восстановление жизнедеятельности нашей Московской Академии и на издание журнала Московской Патриархии, и предложил нам обоим работать проект такого восстановления, а мне лично еще принять на себя обязанности редактора этого предполагаемого журнала, т. к. ему было известно, что в последние 2 года перед революцией я был редактором популярно-богословского журнала «Христианин», основанного при Московской Д[уховной] Академии в 1906 году, бывшим нашим ректором епископом Евдокимом (потом архиепископом Американским).

Недели через 2–3 я был (повидимому в связи с этим посещением митрополита Сергия) арестован и затем сослан на 3 с половиной года в концентрационные лагеря, а когда я по отбытии срока вернулся в Москву, то узнал, что за этот период времени профессор Страхов (тогда уже овдовевший) переселился (добровольно или недобровольно — неизвестно) в какую-то провинциальную даль на юге и там зажил частной жизнью. Больше я о нем ничего не слыхал.

7. Проф[ессор] Тареев Михаил Михайлович был моим большим (старшим) другом. После большевистской революции тотчас удалился от всякой академической деятельности и перешел на иждивение своих детей, живших где-то в провинции, и я уже более с ним не встречался и ничего о нем не слыхал. Я напечатал о нем работу «Основные пункты мировоззрения проф[ессора] Тареева» в журнале «Вера и Разум».

На тему о соборных служениях разрешите мне написать Вам еще несколько, но не в порядке спора или полемики (Боже упаси!), а в порядке просто частного обмена мнений по интересующему нас обоих, как представителей богословской науки, вопросу.

Я приписал Вам мнение, что совершителем таинства евхаристии является только предстоятель, а Вы это отрицаете. Но Вы отрицаете совсем не то, что я Вам приписываю. Дело в том, что под термином «совершитель таинства» Вы разумеете совсем иное, чем я. Под совершителем таинства Вы разумеете Того, Чьим непосредственным действием и силою совершается чудо претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. По бесспорному положению нашей православной Догматики, ТАКИМ совершителем таинства евхаристии (равно, как и всех таинств) является Бог. Совершителем таинства евхаристии Вы называете Духа Святаго, я бы сказал точнее, что совершителем евхаристии является Бог Отец черед Духа Святаго, т. е. вся евхаристическая молитва и ее тайно-совершительная часть обращены к Богу-Отцу: «... ниспосли Духа Твоего Святаго... и сотвори хлеб сей... преложив Духом Твоим Святым». «Творящим», как видите, представляется здесь Отец, а Дух Святой — т[ак] с[казать], орудием Отца.

Под совершителем таинства я разумею того, по чьей действенной молитве Бог благоволит (и непременно благоволит) совершить чудо претворения. Таким СОВЕРШИТЕЛЕМ при единоличном служении, конечно, является служащий священник. Мой вопрос в том: по чьей молитве совершается чудо претворения

при соборном служении нескольких иереев (или даже архиереев)? Одного ли предстоятеля, или, в силу общей молитвы, всех служащих? Я отвечаю на этот вопрос — общею молитвою всех служащих в одинаковой мере, а Вы, видимо — только молитвою одного предстоятеля. Вы видите реальные преимущества предстоятеля в том, что он является «СИМВОЛИЗИРУЮЩИМ» самого Христа, тогда как прочие сослужащие «символизируют» только апостолов, и выводят отсюда право предстоятеля преподавать святую чашу всем сослужащим, независимо от их ранга. Но здесь мы вплотную натываемся на очень важный вопрос о происхождении, ценности и назначении «СИМВОЛИЧЕСКОГО ИСТОЛКОВАНИЯ» богослужения вообще и литургии в особенности, а главное о законности выведения из этого толкования каких-либо практических выводов литургического и церковно-правового порядка. Я очень хотел бы поподробнее узнать Ваше мнение и обоснование положительного (утвердительного) решения этого вопроса, т. к. я сам доселе держусь иного мнения.

Да хранит Вас Господь в добром здравии и всяком благополучии.

С искренним уважением пр[о]ф[ессор] протопр[есвитер] (Вас[илий] Виноградов) [личная подпись]

3-7-1957

Подлинник. Машинопись.

№ 7. Архимандрит Киприан (Керн) — протопресвитеру В. Виноградову

9 июля 1957 г.

Досточтимый о. Протопресвитер,

Приношу еще раз Вам мою глубокую благодарность за сведения о Ваших б[ывших] коллегах по Академии, равно как за Вашу обязательность удовлетворять мою прихоть и любознательность. Вряд ли вообще будущее будет когда-либо хорошим и вряд ли настанут времена благоприятные для воссоздания в России обстановки, в которой будут интересоваться просвещением, духовными академиями, диссертациями и др. Но если бы таковое и случилось (вопреки моему глубочайшему пессимизму), то вижу из переписки с Вами, как трудно будет отыскивать сведения, докапываться до подлинных источников, добывать не легендарные, а проверенные данные. Вот Вы, проведя столько лет там, а сами быв одним из последних профессоров ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии, многого уже не знаете и из Вашего поля зрения исчезли подробности о жизни б[ывших] Ваших коллег. Что же будет через десять лет, когда и вообще никого не останется из помнивших то время, когда Россия была одним из просвещеннейших государств, а русские академии очагами высочайшей богословской и духовной образованности?..

Вам угодно было вновь коснуться темы о сослужении. Без особого удовольствия откликаюсь на этот вопрос, который собственно мне и не следовало бы вводить в нашу с Вами переписку. Пусть у каждого будут свои вкусы, убеждения, и следовательно, и заблуждения. Вероятно Вы, да и большинство православного духовенства, сторонников соборных сослужений правы. Вы основываетесь на

практике, на обычае, имеющем свою давность, на привычке. Мое отношение несколько иное. Практики не отрицая, по самому своему существу, я никак не новатор и не реформатор, ничего не собираюсь вводить нового. Высказал только то, что я (да и не малое число других) болезненно переживаю при этих сослужениях. Торжественность этих сослужений мне представляется диссонирующей с кенозисом евхаристии. Это вероятно лишней раз мой индивидуальный, и возможно небесспорный, подход ко многому в жизни вообще, а церковной в частности. Простите мне, если исповедаю Вам, что я повышенно индивидуалистичен. Не люблю не только соборных сослужений, не люблю не только прислужников в алтаре, но не люблю и заседаний, ото всех собраний пастырских, епархиальных, профессорских и пр. бегаю, как от величайшей напасти. Так устраиваю свои лекции, чтобы они попадали в часы заседаний совета, а ежели мне и приходится насилу бывать на оных, то отсиживаюсь молча и творю про себя молитву о ниспослании мне терпения вынести словоизвержения моих соседей, вот уже несколько лет «заостряющих вопрос», «углубляющих проблемы», «высказывающих свое мнение» и пр. Простите, о. Протопресвитер, начинаю осуждать ближних, которых, однако, признаю неизмеримо выше меня стоящих во всех отношениях и вероятно не обладающих в такой, как я, мере пороком индивидуализма, а, м[ожет] б[ыть], это не иное что, как форма эгоизма.

Конечно, Вы правы: совершителем таинства является Бог Отец через Духа Святаго, ибо и молитвы обращены к Первому Лицу Св. Троицы. О дальнейшем предпочитаю не спорить, т. е. о Вашем положении, по чьей молитве совершается чудо претворения, по молитве одного ли предстоятеля, или же и сослужащих с ним. Практика на Вашей стороне. Мое же индивидуальное переживание евхаристии, равно как и всякого иного священнодействия, недоумевает: зачем это рядом со мною стоят другие, или что то же, зачем это меня поставили «сослужить» рядом с другим?

Паки простите. Паки и многожды благодарствую за сведения. Паки прошу, молю и мили ся дею⁴⁷ поминать меня в молитвах. Заканчиваю письмо, т. к. много неотложных дел: только что закончили наш IV литургический международный съезд, секретарем которого являюсь я, а по этой должности лежит на мне ликвидационная переписка. Много и корректурной работы по изданию «Прав[ославной] Мысли».

Ваш с глубоким почитанием должник и покорный слуга.

Копия. Машинопись.

№ 8. Архимандрит Киприан (Керн) — протопресвитеру В. Виноградову

16/29 октября 1957 г.

Высокопочтимый о. Протопресвитер,

Давно не обращался к Вам со моими письменными вопрошаниями и надеюсь, что это письмо встретит у Вас то же снисходительное отношение, что и предыдущие мои обращения.

⁴⁷ Умиляюсь, уповаю на милость (церк.-слав.).

Между прочим, в свое время, т. е. минувшим летом я послал Вам последнее свое произведение, Библиографический указатель (по-французски) русских переводов святоотеческих текстов⁴⁸. Это работа семнадцати лет, сгустившаяся в некий список имен и заглавий на протяжении несколько менее ста страниц, охватывающий по преимуществу переводы XIX в. и начала этого столетия до 1917 г. Парадоксально то, что о православных переводах пришлось издавать у католиков; о русских текстах — писать по-французски. Не знаю, получили ли Вы эту брошюру или нет?

За сим идут мои обычные вопрошания.

1. Я не спросил Вас о судьбе проф[ессора] И. В. Попова⁴⁹. Две подробности меня интересуют: а) как и где прошли его годы после катастрофы 1917 г.; б) была ли Академией увенчана его книга об Августине степенью доктора, или не успели этого сделать?

2. Мне не совсем ясна учено-библиографическая значимость некоего Кудрявцева, питомца Вашей Академии. Сбивает меня то, что во 1) Моск[овскую] Д[уховную] Академию окончил в 1909 г. Николай Кудрявцев, писавший кандидатскую работу о Мэн де Биране как метафизике и религиозном мыслителе⁵⁰; кроме того, 2) некий Н. П. Кудрявцев, еще в 1907 г. в «Богосл[овский] Вестн[ик]» писал статью «Учение Златоуста о богатстве и его социальный идеал»⁵¹; 3) засим, в 1910 г. в том же журнале за подписью опять таки Н. Кудрявцева печатались очень интересные статьи о Евстафии Антиохийском⁵²; наконец 4) в Петербурге в 1912 г. появилось произведение (знаю только по цитации других) Никанора, игумена Никольского единоверческого монастыря в Москве под заглавием: «К вопросу о творениях Евстафия Антиохийского»⁵³.

Мое вопрошание сводится к возможности отождествления этих имен. Вряд ли Ваш Ник[олай] Кудрявцев мог до окончания курса писать в академич[еском] журнал статью о Златоусте, тогда как его студенческие интересы были для кандидатской работы направлены в сторону Мэн де Бирана. Но, с другой стороны, Н. Кудрявцев автор работ о Евстафии, не есть ли и автор статьи о Златоусте? И с третьей стороны, не превратился ли автор статей об Евстафии Н. Кудрявцев в монаха Никанора, тоже интересовавшегося таким, в сущности, редким писателем древности, как Евстафий?

⁴⁸ *Cyprien Cern*. Les traductions russes des textes patristiques. Chevotogne, 1957.

⁴⁹ См. примеч. 5.

⁵⁰ *Кудрявцев Николай*. Мэн де Биран, как метафизик и религиозный мыслитель. Отзыв ординарного профессора МДА А. И. Введенского на это кандидатское сочинение см.: ЖЗС МДА за 1909 г. Сергиев Посад, 1910. С. 253–255.

⁵¹ *Кудрявцев Н.* Учение Златоуста о богатстве и его социальный идеал // БВ. 1907. № 12. С. 785–797.

⁵² *Кудрявцев Н.* Евстафий Антиохийский // БВ. 1910. № 3. С. 453–465; № 5. С. 59–77; № 7/8. С. 426–439; № 9. С. 66–78. Двумя годами ранее в «Богословском вестнике» было опубликовано одно из слов святителя Евстафия в переводе этого же лица: Св. отца нашего и исповедника Евстафия, еп. Антиохийского Слово на вечерю Лазаря и на Марию и Марфу, сестер его / Пер. Н. П. Кудрявцева, под ред. М. Д. Муретова // БВ. 1908. № 7/8. С. 1–14.

⁵³ *Никанор, игум.* К вопросу о творениях Евстафия Антиохийского // Журнал Министерства народного просвещения. 1912. № 2. С. 100–104.

Простите мне мое надоедание Вам, простите, что принуждаю Вас распутывать этот клубок, окажите услугу, если знаете или вспомните, сообщением об этих по годам Вам в Академии близких лиц.

Испрашиваю Ваших молитв и остаюсь с глубоким почитанием Ваш покорный слуга.

Копия. Машинопись.

№ 9. Протопресвитер В. Виноградов — архимандриту Киприану (Керну)

2 ноября 1957 г.

Глубокоуважаемый и дорогой (позвольте уже так Вас называть)
о. Архимандрит-профессор, о. Киприан,

Я получил с большой благодарностью Ваше последнее, очень интересное и ценное произведение, и решил ответить Вам подобным же образом — присылкой Вам моей новой брошюры (на немецком языке), которая в то время сдана была мною в типографию, но печатание которой по непредвиденным обстоятельствам задержалось до настоящего времени. По напечатании — немедленно пришлю в знак моего высокого к Вам уважения.

Ваши два вопрошания в последнем письме доставили мне большое удовольствие, т. к. они пробудили в моей душе ряд дорогих академических воспоминаний. Начну со второго Вашего вопрошания. Кудрявцев Николай Павлович, автор всех указанных Вами произведений — мой сокурсник по Академии. Мы были с ним все время двумя соперниками на первое место в разрядном списке. При поступлении в Академию по конкурсу в 1905 году первое место в разрядном списке занял я, а второе он. При переходе на второй курс первое место занял он, а я второе. Подобное же повторилось и при переходе на третий и четвертый курсы. Кто из нас был тут уже первым и кто вторым — не помню. При окончании четвертого курса этот вопрос возбудил целые дебаты в профессорском совете. Дело в том, что у нас балловые отметки исчислялись арифметически, причем «плюс» считался за четверть единицы, а половина за пол-единицы. Отметки на проповеди считались вдвое, а на семестровых сочинениях — втрое. Но оставался невыясненным вопрос, как относиться к плюсу, который стоял при отметке 5. При пятибалльной системе, можно ли этот плюс официально учитывать как новую четверть единицы? При подсчете балловых отметок моих и моего конкурента оказалось, что на ряде моих письменных работ и на кандидатском сочинении стояла отметка 5 с плюсом, чего не было у моего конкурента. Получилось так, что если эти плюсы на пятерках не учитывать, то мой конкурент имел преимущество на полторы единицы; а если эти плюсы на пятерках учитывать, то я имел преимущество почти на пять единиц. После долгих принципиальных дебатов признано было единственно законным признавать только моральное значение [плюсов], но не официальное, ввиду официальной пятибалльной системы. В результате первым кончил мой конкурент, а я вторым.

Через несколько недель в том же профессорском совете происходили выборы на свободные профессорские кафедры. Либеральной частью профессоров была

выдвинута кандидатура Кудрявцева (считавшегося либеральным студентом) на кафедру греческого языка, а консервативной частью на кафедру гомилетики — моя кандидатура (я считался большим консерватором). Но на кафедру греческого яз[ыка] новый ректор Академии, епископ Феодор⁵⁴ решительно выдвинул кандидатуру более солидную, а именно, проф[ессора] греческого яз[ыка] Московского университета Сергея Соболевского⁵⁵ (не нужно смешивать с его родным братом Алексеем Соболевским⁵⁶, проф[ессором] того же Универс[итета]¹⁾. При такой ситуации, естественно выбор пал на проф[ессора] Соболевского, а кандидатура Кудрявцева провалилась. На кафедру же гомилетики никакого другого кандидата не выставлялось, моя кандидатура прошла подавляющим большинством голосов. Между тем, стать профессором было жизненной мечтой Кудрявцева, и после провала его кандидатуры он решил избрать путь монашества. Постриженный с именем Никанора тогдашним Московским викарным епископом Анастасием (теперешним нашим митрополитом⁵⁷), он был тотчас назначен настоятелем Московского Никольского единоверческого монастыря. Мы были с ним дружны, и я его там не раз навещал. Когда же при патриархе Тихоне решено было во все уездные города поставить полусамостоятельных епископов, то я, пользуясь особой близостью к патриарху Тихону, провел его кандидатуру во епископа гор[ода] Богородска. Но он страдал туберкулезом и вскоре почил мирною кончиной²⁾⁵⁸. Его статья «Учение Златоуста о богатстве и его социальный идеал», написанная еще в студенческие годы, была помещена в «Богословском Вестнике», как исключение ввиду особо живых социальных запросов того времени³⁾.

⁵⁴ См. примеч. 17.

⁵⁵ Соболевский Сергей Иванович (1864—1963), профессор. Выпускник Московского университета (1886), преподаватель греческого языка в московских гимназиях, приват-доцент (1890), профессор (1892) Московского университета до его закрытия в 1921 г. С 1910 г. профессор греческого языка и его словесности в МДА. Магистерская (1890) и докторская (1892) диссертации посвящены исследованию языка Аристофана (на латинском языке). Сотрудник Института мировой литературы им. М. Горького (1928), организатор и профессор Московского института философии, литературы и истории по обоим древним языкам и Московского университета (1934). Член-корреспондент АН СССР (1928).

⁵⁶ Соболевский Алексей Иванович (1856—1929), профессор. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1878), преподаватель на Высших женских курсах (1878). В 1882 г. защитил магистерскую диссертацию («Исследования в области русской грамматики» (Варшава, 1881)), доцент по кафедре русской литературы в Киевском университете. В 1884 г. защитил докторскую диссертацию («Очерки из истории русского языка» (Киев, 1884)), ординарный профессор там же. Заведующий кафедрой русского языка и словесности Санкт-Петербургского университета (1888). Член-корреспондент (1893) и действительный член (1900) Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. С 1908 г. в отставке, жил в Москве, читал лекции в Московском университете, Московском археологическом институте, на Архивных курсах.

⁵⁷ Митрополит Анастасий (Грибановский) — см. примеч. 2.

⁵⁸ Никанор (Кудрявцев Николай Павлович; 1884—1923), единоверческий епископ. Сын единоверческого диакона московского Троицкого храма в Сыромятниках. Выпускник Московской ДС (1905), МДА (1909), профессорский стипендиат. Во время учебы в академии принял монашеский постриг, иеромонах (1909). Настоятель Никольского единоверческого монастыря в Москве в сане архимандрита (1911). С 1921 г. единоверческий епископ Богородский, викарий Московской епархии. С 1922 г. на покое.

Проф[ессор] И.В. Попов был для нас, студентов, представителем особо высокой учености, и для меня было предметом особой гордости, что, между прочим, именно на сочинении по его предмету я получил отметку 5 с плюсом. По окончании жизнедеятельности нашей Академии он поселился в родительском доме где-то в провинции, откуда он иногда посещал патриарха Тихона. Он оказался большим ревнителем церковной жизни и находил тайные пути для сообщений об этой жизни за границу. Конец его жизни точно мне не известен, т. к. его жизнь кончилась, когда я находился в концентрационных лагерях. Т. к. он принадлежал к группе либеральных профессоров и потому пользовался открытым нерасположением ректора епископа Феодора, то, опасаясь препятствий со стороны епископа Феодора, он подал свою диссертацию об Августине на рассмотрение не нашей Академии, а Петербургской, где он и был удостоен докторской степени.

Ваши вопрошания, как видите, доставляют мне только одно удовольствие приятных воспоминаний.

Да хранит Вас Господь в добром здравии и всяком благополучии.

С искренним уважением и сердечным расположением

Проф[ессор] Протопресвитер

(Вас[илий] Виноградов).

2/11/— 57.

Мюнхен.

[Приписано от руки:]

Дополнения:

¹⁾ Его научная специальность — славянская филология.

²⁾ в епископском сане.

³⁾ и главным образом ввиду юбилейной годовщины 500-летия со дня кончины Иоанна Златоуста. Это был реферат со стороны студенчества на торжественном юбилейном собрании Академии.

Подлинник. Машинопись и рукопись.

№ 10. Архимандрит Киприан (Керн) — протопресвитеру В. Виноградову

13 ноября 1957 г.

Глубокочтимый и дорогой отец Протопресвитер,

Приношу Вам как всегда мою живейшую благодарность за Ваше письмо от 2 с[его] м[есяца] и за весьма для меня ценные сведения, как о проф. И. В. Попове, так особенно об еп[ископе] Никаноре Кудрявцеве. Вы мне теперь совершенно ясно поставили все на свое место, а до Вашего письма я так и не знал, можно ли отождествлять Вашего однокашника с еп[ископом] Никанором, является ли он автором трудов и об Евстафии и о Мен де Биране, ну словом, как говорят англичане, who is who?

В этом письме моем я опять-таки ставлю Вам вопросы, хотя в данном случае я более скромнен и ограничусь только одной (пока что!) справкою. Меня давно интересует личность Вашего б[ывшего] ректора семинарии (Вифанской) о. прот[оиерея] Андрея Андреевича Беляева⁵⁹. Его послужной список до революции мне более или менее ясен; печатные его труды мною зарегистрированы в моей немалой картотеке; поему мой вопрос несколько иного свойства. А именно меня интересует, как и почему он так много знал о личности пок[ойного] проф[ессора] Моск[овской] Акад[емии] П. С. Казанского⁶⁰ и его брата, архиеп[ископа] Костромского Платона (Фивейского)⁶¹, а следовательно, брата и прот[оиерея] М. С. Богословского? Откуда у прот[оиерея] Беляева все эти письма братьев?⁶² Откуда также он мог знать и о переписке П. С. Казанского с А. Н. Бахметевой, каковую переписку он напечатал в «У Троицы в Академии», снабдив ее введением и примечаниями?⁶³ То, что он писал о митр[ополите] Платоне и о Вифанской Семинарии, это понятно: любознательный о. ректор занимался прошлым своей семинарии⁶⁴. (Кстати, раз уж о Платоне, то не могу не выразить Вам еще раз дань благодарности за Вашу речь о Платоне и Филарете⁶⁵, каковую речь издавна знаю

⁵⁹ Беляев Андрей Андреевич (1848–1918), протоиерей. Сын священника. Выпускник Московской ДС (1868), МДА (1872). Преподаватель в Черниговской ДС (1872), смотритель Кинешемского ДУ (1873), преподаватель библейской и церковной истории в Вифанской ДС (1874). С 1899 г. иерей, протоиерей, ректор Вифанской ДС (1899–1908). С 1908 г. настоятель Троицкой церкви на Грязех в Москве.

⁶⁰ Казанский Петр Симонович (1819–1878), профессор МДА. Сын священника. Выпускник Вифанской ДС (1838), МДА (1842), бакалавр общей гражданской истории (1842), экстраординарный (1850), ординарный (1858) профессор той же дисциплины. В 1873 г. удостоен степени доктора богословия (дис. «История православного монашества в Египте» (М., 1854) с доп. статьями: «Об источниках для истории монашества египетского IV и V вв.» (М., 1872); «Общий очерк жизни иноков египетских в IV и V вв.» (М., 1872)).

⁶¹ Платон (Фивейский) Павел Симонович; 1809–1877), архиепископ Костромской и Галичский. Сын священника. Выпускник Вифанской ДС (1830), МДА (1834), бакалавр и библиотекарь (1834). По окончании академии пострижен в монашество, иеродиакон, иеромонах. Инспектор МДА в сане архимандрита (1841), ректор Казанской ДС (1842), Орловской ДС (1843), в 1844 г. уволен по болезни. Ректор Тамбовской ДС и настоятель Козловского Троицкого монастыря (1847), ректор Владимирской ДС и настоятель Переяславского Троицкого Данилова монастыря (1852). С 1856 г. епископ, с 1857 г. Костромской и Галичский, с 1868 г. архиепископ.

⁶² Речь идет о переписке П. С. Казанского и архиепископа Платона, публикуемой на протяжении многих лет протоиереем Андреем Беляевым: Профессор Московской духовной академии П. С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном [Фивейским] / Публ. прот. А. А. Беляева // БВ. 1903. № 1, 5, 7/8, 9, 12; 1904. № 3, 5, 6, 7/8; 1905. № 9, 10; 1906. № 7/8; 1910. № 2; 1911. № 6, 9, 12; 1912. № 3, 4, 5, 6, 7/8, 9; 1913. № 5; 1914. № 1, 2, 4, 7/8, 9, 12; 1916. № 2, 3/4.

⁶³ Переписка профессора Московской Духовной академии Петра Симоновича Казанского с Александрой Николаевной Бахметевой / Сообщил прот. А. Беляев // У Троицы в Академии. 1814–1914. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 510–589.

⁶⁴ Беляев А. А., прот. Отзывы современников о церковной российской истории митрополита Платона [Левшина] // БВ. 1895. № 7. С. 125–137; Он же. К истории Московской Славяно-Греко-Латинской академии и Спасо-Вифанской семинарии // Там же. 1897. № 2. С. 306–319; Он же. Хозяйственная деятельность митрополита Платона. М., 1899; Он же. Митрополит Платон [Левшин] как строитель национальной духовной школы // БВ. 1912. № 12. С. 668–681.

⁶⁵ Имеется в виду речь, произнесенная В. П. Виноградовым на торжественном акте в Вифанской ДС 11 ноября 1912 г. в память столетней годовщины кончины митрополита Платона:

и люблю, хотя, м[ожет] б[ыть], и не так склоняюсь к Платону...) Так вот мои вопросы: а) не знаете ли, какую семинарию кончил прот[оиерей] А. А. Беляев? б) не родственник ли он проф[ессора] А. Д. Беляева⁶⁶, который сам то рязанец?) не был ли прот[оиерей] А. А. Беляев женат на какой либо родственнице Казанских-Фивейских-Богословских?) Какова судьба его, Беляева?

Простите, что вновь утруждаю. Но, раз Вы меня уже уполномочили Вам досаждать, то я, заглушая голос совести, продолжаю это делать и буду продолжать, пока Ваш глас не скажет в один печальный для меня день: «Довольно! Пора и честь знать!» Эти вопросы, как и вообще все это библиографическое любопытство, не спешны. Не утруждайте себя и Вашего скриба, а ответьте, когда сможете.

Испрашивая Ваших молитв, остаюсь с благодарностью и глубоким душевным почитанием.

13 novembre 57.

Копия. Машинопись.

№ 11. Протопресвитер В. Виноградов — архимандриту Киприану (Керну)

12 декабря 1957 г.

Глубокоуважаемый и дорогой отец АРХИМАНДРИТ,

Сердечно благодарю Вас, что Вы не забываете духовно навещать меня своими, столь приятными для меня письмами и вопросами. Ответствую на последние вопрошания.

Ректор прот[оиерей] Беляев был ректором Вифанской семинарии во все шесть лет моего там обучения. Он был ко мне очень расположен и храню о нем самые лучшие воспоминания. Он же внушил мне большую любовь к основателю Вифанской семинарии митрополиту Платону, о котором я уже на студенческой скамье напечатал две статьи: одну в «Московских Церковных Ведомостях» — «О церковной истории митрополита Платона» на основании собственноручной рукописи митрополита, хранившейся в библиотеке семинарии; другую в «Душеполезном Чтении», кажется 1905 или шестого г[ода], заглавие которой уже не помню. Когда я поступил в Московскую Академию в 1905 году, о. Беляев перешел на должность настоятеля одной из церквей гор. Москвы; я его там посещал. Скончался он еще до большевистской революции, в своем приходе. Знаю, что он был в близком родстве с проф. Казанским, но в каком именно родстве — не

Виноградов В. П. Платон [Левшин] и Филарет [Дроздов], митрополиты Московские: Сравнительная характеристика их нравственного облика // БВ. 1913. № 1. С. 10–34.

⁶⁶ Беляев Александр Дмитриевич (1852–1919), профессор МДА. Сын священника. Выпускник Рязанской ДС (1872) и МДА (1876), приват-доцент МДА по кафедре догматического богословия (1876). В 1880 г. был удостоен степени магистра богословия (дис. «Любовь Божественная: Опыт раскрытия главнейших христианских догматов из начала любви Божественной» (М., 1880)), доцент, экстраординарный профессор (1893). В 1899 г. удостоен степени доктора богословия (дис. «О безбожии и антихристе» (Т. I: Подготовка, признаки и время пришествия антихриста. Сергиев Посад, 1899)). В 1911 г. вышел в отставку.

знаю. Был ли он в каком-либо родстве с нашим проф[ессором] Беляевым (о котором я тоже храню самые добрые воспоминания), а равно и какую семинарию окончил о. Беляев — не знаю.

Что касается Вашего вопрошания обо мне, то я прилагаю при сем вырезку из нашего епархиального журнала «Церковные ведомости» за 1956 год. Здесь и краткие биографические сведения обо мне, и список моих литературных трудов (неполный). По поводу этого списка у меня есть к Вам просьба. Ряд указанных там моих сочинений напечатаны в нашем журнале «Богословский Вестник». Не имея сейчас под руками книжек этого журнала, я не мог вспомнить, в каких именно номерах и за какие годы напечатана та или другая статья. Кажется, что Вы имеете этот журнал за все годы, начиная с 1909 и по 1916. Не можете ли Вы справиться и сообщить мне эти сведения? В том же журнале, кажется, за 1910 или 11 год напечатана моя вступительная лекция по Пастырскому богословию. Я уже не помню ее заглавия, но только помню, что в ней приведены стихи поэта Некрасова: «Где трудно дышится, где горе слышится, будь первый там». Не можете ли Вы сообщить мне заглавие этой статьи и номер журнала, в котором она напечатана.

Имя моей покойной жены — Орлова, Анна Евгеньевна. Остался еще у меня в России единственный сын, Лев, судьба которого остается для меня неизвестной. Ну, думаю, я уже утомил Вас моими писаниями.

Шлю Вам наилучшие пожелания

С искренним уважением и братской любовью,

Проф[ессор] Протопресвитер (личная подпись) (Вас[илий] Виноградов)

12/12 — 57

Подлинник. Машинопись.

№ 12. Архимандрит Киприан (Керн) — протопресвитеру В. Виноградову

20 декабря 1957 г.

Достоуважаемый и дорогой о. протопресвитер,

Покорнейше благодарю Вас за письмо от 13 с[его] м[есяца] и за список Ваших трудов. Нового он мне не дал почти ничего. А так как Вам угодно получить некоторые справки из моей картотеки, то делаю это с особой готовностью, чтобы хоть чем-либо малым услужить и Вам. Но предупреждаю, что моя картотека (много тысяч фишек) составлялась и пополняется материалом совершенно случайным. В парижских книгохранилищах (Нац[иональная] Библ[иотека], Визант[ийский] Институт, Славян[ский] Инст[итут], Славянская библиотека иезуитов, составленная из книг Мартынова, Гагарина и пр., Библиотека Школы Вост[очных] языков, наконец и наша институтская) можно найти очень много по части «Rossica», но, конечно, далеко не все. Журналы особенно страдают неполнотою. И у нас недостает очень многого. Наша ведь библиотека составила из библиотеки Кишиневской Д[уховной] Сем[инарии], Методистской Миссии в Праге и из пожертвований многих частных лиц, как, напр[имер], проф[ессора] С[анкт-]П[етер]б[ургской] Д[уховной] Ак[адемии] прот[оиерея] А. П. Рожде-

ственского⁶⁷, генерала Ростовцева, брата пок[ойного] проф[ессора] М. И. Ростовцева⁶⁸, но в нашей библиотеке (всего-то навсего 16 000 томов) много зияющих пустот. Посему мое библиофильство никак не может быть удовлетворено так, как я бы того хотел. Ну, чем богат, тем и рад послужить. Вот, что значится на моих карточках о Вас:

[далее приводится список трудов протопресвитера В. П. Виноградова].

Как видите, всего только девятнадцать опусов. Упомянутой Вами Вашей студенческой статьи в «Душеполезном чтении» за 1905 г. не знаю. Точно так же, не могу дать Вам справку о Вашей вступительной лекции, т.к. того номера журнала у нас, по-видимому, нет. Если найду, то сообщу.

Приближаются праздники. Запели уже «Христос рождается». Боюсь, что не успею благовременно Вас поздравить, поэтому поздравляю в настоящем случае и желаю провести молитвенно дни вочеловечения Божия Логоса, нашего ради спасения. Прошу молиться обо мне.

С любовью и почитанием Ваш...

20 décembre 57.

Копия. Машинопись.

№ 13. Протопресвитер В. Виноградов — архимандриту Киприану (Керну)

12 февраля 1958 г.

Глубокоуважаемый и дорогой о. АРХИМАНДРИТ,

Прежде всего, прошу прощения, что так и не собрался послать Вам праздничное Рождественское приветствие. Случилось это потому, что мне хотелось

⁶⁷ Рождественский Александр Петрович (1865–1930), протоиерей, профессор СПбДА. Сын священника. Выпускник Псковской ДС (1886), СПбДА (1890), профессорский стипендиат, и. д. доцента по кафедре Священного Писания Ветхого Завета (1891). В 1896 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Откровение Даниила о семидесяти седмицах. Опыт толкования 24–27 стихов IX главы книги пророка Даниила» (СПб., 1896)), доцент, экстраординарный профессор (1902). С 1903 г. иерей, настоятель церкви св. Николая при Мариинском дворце, законоучитель дочерей Государя (1904–1910). В 1911 г. удостоен степени доктора богословия (дис. «Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Введение, перевод и объяснение по еврейскому тексту и древним переводам» (СПб., 1910)). Член Временного высшего церковного управления (ВЦУ) на юго-востоке России (1919), с 1920 в эмиграции в Болгарии. Профессор богословского факультета Софийского университета (1922). По болезни вышел в отставку в 1923. Скончался в Моравской Тшебове в Чехословакии.

⁶⁸ Ростовцев Федор Иванович (1878–1933), генерал. Выпускник Николаевской академии генерального штаба (1904), участник русско-японской войны 1904–1905 гг. Полковник (1913), участник Белого движения. Эмигрировал во Францию, в 1931 г. член Учебного комитета Высших военно-научных курсов в Париже, член правления Союза русских офицеров — участников войны. В течение 12 лет преподавал историю в лицеях Бюффон и имени Генриха IV, в Русской гимназии в Париже. Умер в Париже.

Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952), профессор древней истории Санкт-Петербургского университета (1901–1918), действительный член Российской АН. В 1918 г. был командирован в Англию, где остался в эмиграции. Профессор Оксфордского университета. В 1919 г. переехал в США, профессор древней истории в Висконсинском университете (1920–1925). В 1925 г. перешел в Йельский университет. В 1944 г. вышел в отставку. Скончался в Нью-Йорке.

одновременно послать Вам и мою новую немецкую брошюру «In Orthodoxer Schau», которую типография обещала мне выпустить к первому января, а выпустила только к концу этого месяца. Теперь уже разрешите приветствовать Вас с наступающими благодатными днями духовной весны — св. Великого поста. Да дарует Господь нам обоим «подвигом добрым подвизаться, течение поста совершить и неосужденно сподобиться дойти и поклониться св. Христову Воскресению»⁶⁹.

Зв Ваши справки сердечно благодарю. Но в Вашем списке есть две вещи, мне не принадлежащие, а именно: 1) «Об изучении трудов и жизни и чествовании памяти Платона, митрополита Московского» и 2) «Наследие митрополита Платона в истории Московской Духовной Академии»⁷⁰.

Наш о. Диакон, ознакомившись с Вашей книгой «Евхаристия», возымел огненпальное желание приобрести ее у Вас в собственность, и для сего передал мне стоимость ее — 5 долларов. Если это Вас не затруднит, не откажите выслать эту книгу на мое имя или из Вашего личного запаса, или из книгоиздательства. Пять долларов вслед за сим высылаю Вам почтой. Брошюру мою при сем прилагаю.

Да хранит Вас Господь в добром здравии и всяком благоуспехии.

С искренней братской во Христе любовью

Проф[ессор] Протопресвитер [личная подпись].

12/2 — 58.

Подлинник. Машинопись.

№ 14. Архимандрит Киприан (Керн) — протопресвитеру В. Виноградову

16 февраля 1958 г.

16 fevrier 8.

Глубокочитимый и дорогой о. Протопресвитер,

На письмо Ваше от 12 с.м. отвечаю тотчас же и по пунктам.

1. И я со своей стороны шлю Вам сердечное поздравление с наступлением дней поста. Желая Вам провести эти семь седмиц душеполезно и спасительно. Пост, Мати целомудрия, пост весна душам. Постимся постом приятным и благогоудным Господеви⁷¹.

2. Благодарю за присланную Вашу брошюру, которая меня не только заинтересовала и увлекла, но и взволновала. Взволновала настолько, что, читая первую

⁶⁹ Почти дословная цитата из текста Литургии Преждеосвященных Даров: «...подвигом добрым подвизаться, течение поста совершить, веру нераздельну соблности, главы невидимых змиев сокрушити, победителем же греха явитися и неосужденно достигнути поклонитися и Святому Воскресению» (заамвонная молитва).

⁷⁰ Архимандрит Киприан включил в список трудов протопресвитера Василия статью «Об изучении жизни и трудов и чествовании памяти Платона [Левшина], митрополита Московского (К столетию со дня кончины, 11 ноября 1912 г.)» (БВ. 1912. № 5. С. 198–226), подписанную псевдонимом «Платоник». Однако вторая указанная статья, «Наследие митр. Платона [Левшина] в истории Московской духовной академии» (БВ. 1914. № 10/11. С. 701–724), в самом журнале подписана именем протопресвитера Василия.

⁷¹ Фрагменты из стихир на стиховне Утрени понедельника Первой седмицы Великого Поста.

в ней статью на сон, и ночь провел в беспокойных думах и волнении. Это ничего, это даже хорошо, хотя бессонница один из моих лучших, или точнее вернейших друзей. Почему, спросите, так взволновала? Прежде всего потому, что эта первая статья говорит именно о том, что меня занимает вот уже скоро сорок лет, а за последние двадцать лет заполняет почти все содержимое моего сознания. Я ведь, извольте видеть, не духовного корня, а помещичье-профессорского, но благодаря старообрядческим корням со стороны материнской во мне заложено от молодых ногтей необыкновенное влечение к духовному сословию и к богословской премудрости. Духовные академии научился чтить и любить уже давно, давно. Богословскими книгами зачитывался тоже не помню с каких пор. Содержание наших академических журналов, и не только в их научной части, но в протоколах советов Академий, и рецензиями и критическими замечаниями на кандидатки и магистерки, поскольку эти журналы попадали мне в руки в условиях эмигрантских, я знаю почти что наизусть. Но вместе с тем следил и за развитием внеакадемической религиозной мысли тоже не без интереса. В эмиграции был близок к о. С. Булгакову, видал и говорил не раз с Бердяевым, встречал Мережковского, Франка и др.⁷² Я видел всю напряженность работы их мысли, убежден в искренности их исканий, ценю то многое, что ими сделано, но никогда, никогда не мог считать, что они достигают до, не только уровня, но и половины уровня академического богословствования. Как, знаете, регенты говорят, что певчий «не дотягивает» до требуемой ноты, так и они не дотягивали, да и не могли дотягивать. Кончая историко-филологический фак[ультет] и прочитав всю литературу по истории церкви или по Св. Писанию, еще нельзя считать себя полномочным преподавать ту или иную дисциплину. Надо пройти всю духовную школу, весь

⁷² Булгаков Сергей Николаевич (1871–1944), протоиерей, философ, богослов. Учился в Орловской ДС, Елецкой классической гимназии, выпускник юридического факультета Московского университета (1894). В 1922 г. выслан из России. Профессор церковного права и богословия на юридическом факультете Русского института в Праге (1922), один из организаторов православного братства имени Божественной Софии. Ректор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже (1925).

Бердяев Николай Александрович (1874–1948), философ. Учился на физико-математическом и юридическом факультетах Киевского университета. В 1918–1919 гг. один из организаторов «Вольной академии духовной культуры», читал лекции по философии и богословию. В 1922 г. выслан из России. Был редактором журнала «Путь». С 1924 г. жил в Клараме под Парижем.

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865–1941), религиозный философ, критик. Выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета (1888), инициатор и активный участник литературно-философских кружков 1880–1890-х гг., Религиозно-философских собраний (1901–1903), Религиозно-философского общества (1907). В 1920 г. эмигрировал, в Европе вел активную литературно-философскую и издательскую деятельность.

Франк Семен Людвигович (1877–1950), религиозный философ, психолог. Из еврейской семьи. Учился на юридическом факультете Московского университета (до 1899 г.), получил философское образование за границей. С 1912 г. приват-доцент Петербургского университета, переходит в православную веру. Магистр философии (1915), докторская диссертация подана в 1918 г., но не защищена. Участник «Академии духовной культуры». В 1917 г. возглавил историко-филологический факультет Саратовского университета, с 1921 г. занимал кафедру философии в Московском университете. В 1922 г. выслан из России, в Берлине вошел в состав Религиозно-философской академии, с 1930 г. во Франции, с 1945 г. в Лондоне.

«тривиум и квадравиум» богословских наук, до гомилетики, пастырского богословия и обличения сектантства. Надо, если нет органической связи с левитской лозой, воспитать в себе то, что давала духовная школа. Те из нас, из инословных, [которые] это все восприняли, те могут почитаться богословами. Яркие примеры: митр[ополит] Антоний Храповицкий, еп[ископ] Гавриил Челябинский (Чепур), известный под именем «литургист всея Руси»⁷³, о. Павел Флоренский и некоторые другие. Но не хочу отклоняться на эту стезю.

Вы пишете в В[ашей] статье, что не отрицаете значения работы мысли внеакадемических богословов. Понимаю Вас, сам ее не отрицаю, сам многое у них нахожу не хуже, чем в академических трудах, а иной раз, м[ожет] б[ыть], и выше качеством, но, тем не менее, это все НИКОГДА не сможет быть выражением подлинной православной богословской науки.

Я с Вами не полемизировать собираюсь, а просто пишу Вам о тех мыслях, что пришли по поводу чтения Вашей статьи. Не хотел бы только ставить на одну линию Булгакова, Флоренского, Бердяева, Розанова и Мережковского⁷⁴. Тут все же есть дистанции огромного размера. Мережковский ведь был совершенно вольный дух в богословии. Его книги (по крайней мере, некоторые) изумительны, но он же вне Православия, и остался искателем до конца дней своих; Розанов ведь тоже больше публицист, искатель в очень специальной области, но богословия у него нет; Бердяев сам себя назвал «верующим вольнодумцем»; он до моего прибытия в Париж читал несколько лекций в Институте, но никогда в нашу корпорацию войти не хотел, боясь потерять свободу искания и независимость мысли. А вот оо. Павел и Сергей — это совсем другое. Это настоящие богословы. Конечно, и у того, и у другого есть свои теневые стороны, но не в них дело. Вероятно, теперь о. Павел не стал бы цитировать частушки, у него не свистели бы паровозы и не было бы слишком больших лирических отступлений.

⁷³ Гавриил (Чепур, или Чепура, Григорий Маркеллович; 1874–1933), архиепископ. Сын генерала. Выпускник гимназии и КДА (1896), по окончании академии пострижен в монашество, иеромонах, преподаватель гомилетики и литургики в Новгородской ДС (1896), в Александровской (Ардонской) ДС, инспектор там же, инспектор Могилевской ДС (1901), ректор Полтавской ДС в сане архимандрита (1902). Синодальный ризничий и настоятель церкви Двенадцати апостолов в Московском Кремле (1906), ректор Вифанской ДС (1908). С 1910 г. епископ, в 1918 г. временно управлял Кишиневской епархией, епископ Челябинский (не добрался до места). В 1920 г. эмигрировал, жил в Гретегском монастыре (Сербия). Законоучитель в Харьковском девичьем институте императрицы Марии Феодоровны в г. Нови-Бечей, читал лекции для членов Белградского братства преподобного Серафима. С 1930 г. архиепископ.

Именование «литургистом всея Руси» обусловлено любовью преосвященного Гавриила к богослужению и церковному пению и отличным их знанием. Владыка принадлежал к школе литургистов КДА, писал кандидатское сочинение на тему «Типикон Великой Константинопольской Церкви (Исторический очерк)» (см. отзыв на это сочинение профессоров КДА А. А. Дмитриевского и М. Ф. Ястребова: Протоколы заседаний Совета КДА за 1895/96 учебный год. Киев, 1896. С. 294–296, 296–297 соответственно). Был сам автором музыкальных сочинений, обработок, большое внимание уделял многоголосной обработке церковных распевов (знаменного, киевского, греческого, сербского).

⁷⁴ Розанов Василий Васильевич (1856–1919), религиозный философ, критик. Выпускник историко-филологического факультета Московского университета. Активный участник Религиозно-философских собраний (1901–1903), один из организаторов Религиозно-философского общества в Санкт-Петербурге (1907).

В нем совершенно изумительная для человека иносословного церковность, которую, кстати, так недобро в свое время высмеял Бердяев.

Про о. Сергия и не говорю. Величие его не в тех кирпичках, которые он после себя оставил. Это обитатели библиотечных полок. Величие его в его способности мыслить, в его церковности, в его левитстве (в самом лучшем смысле этого слова), в его духовном облике. Но оба они настоящие ученые и настоящие богословы. Это не Хомяков, не генерал Киреев, не А. Н. Муравьев⁷⁵, и конечно не Лев Толстой, о котором и Вы говорите в своей статье.

Вот это взволновало... Все, целиком все понимаю у Вас, приемлю Вашу мысль о том, что наши академии были автентичными носителями богословия Православной Церкви. Конечно, вольным философам не подняться до них. Но ведь с другой стороны, эти инуде пришедшие (Антоний Храповицкий, Гавриил, Флоренский и др.) больше восприняли в себя церковности, литургичности, чем ряд наших академических профессоров (не называю имен, чтобы не задеть память ушедших и вероятно близких людей), уклонявшихся от церковности, литургичности, монашескующего аскетизма и мистики. Кстати, у нас в Институте, необычайно силен этот дух уставщичества, «Марковых глав», «подобнов», «увлечения древней иконописью» и пр. Впрочем довольно об этом.

3. Спасибо за то, что поставили на место г. Андреева с его мифотворчеством о катакомбной церкви.

4. Спасибо за уточнение в Вашей научной библиографии. Ошибка произошла от того, что: а) Вы писали о Платоне и Филарете; б) Вы — вифанец; в) статья «Об изучении трудов и жизни, и чествовании памяти Платона» подписана в «Бог[ословском] Вестн[ике]»: «Платоник». Вот я и умозаключил, что это должны быть Вы, хотя Вы и не носите второй фамилии «Платонова»⁷⁶. Кто же тогда

⁷⁵ Хомяков Алексей Степанович (1804–1860), религиозный философ. Кандидат математических наук (Московский университет), представитель славянофильского направления. Автор ряда богословских трудов, прежде всего «Церковь одна» (была опубликована уже после смерти Хомякова, в 1864 г., в журнале «Православное обозрение» (Т. 13; под названием «О Церкви. Из неизданных сочинений А. С. Хомякова»).

Киреев Александр Алексеевич (1833–1910), генерал. Выпускник Пажеского корпуса, генерал-лейтенант по армейской кавалерии. Занимался богословскими вопросами, межконфессиональными отношениями, активно участвовал в диалогах русских богословов с англичанами и старокатоликами. Автор ряда статей и брошюр соответствующей тематики.

Муравьев Андрей Николаевич (1806–1874), камергер Российского императорского двора; православный духовный писатель, историк Церкви. Получив экстерном диплом Московского университета (1828), служил в ведомстве Коллегии иностранных дел. Почетный член Императорской академии наук (1836). Был близко знаком с архиереями и богословами своего времени, занимался межправославными отношениями, сношением с восточными церквями. Автор ряда работ литургической, церковно-исторической, агиографической, паломнической тематики.

⁷⁶ Митрополит Платон (Левшин) в 1789 г. учредил в Московской Славяно-греко-латинской академии на свои средства пять стипендий для наиболее способных и усердных студентов (на проценты от выделенного на это капитала). По имени учредителя эти студенты носили особое именование «платоников», имея право на добавление к своей фамилии второй составляющей — «Платонов». Открытая в 1814 г. вместо Славяно-греко-латинской академии МДА унаследовала этот капитал, которого хватало, правда, теперь на двух студентов, а в дальнейшем — лишь на одного. Традиция прервалась в 1860 г. ввиду девальвации и скудости

этот «Платоник»? Не отец ли Андрей Андр[еевич] Беляев? Не вспомните ли Вы, кто мог тогда в академическом журнале так подписываться?

5. Книгу «Евхаристия» высылаю Вам одновременно и радуюсь, что находят-ся еще читатели читать подобные вещи.

6. Возвращаясь к Вашей отповеди католическому ученому, должен сказать, что это повсеместное явление на Западе. «*Rossica non leguntur*». О России убеждены, что это было какое-то азиатское ханство или дебри Тасмании. Когда же они (католики и протестанты) нас открывают, то это им чрезвычайно обидно, и они всячески стараются минимизировать заслуги старой русской науки вообще, а академической в частности. Когда они узнают, что у нас переведены были все главные произведения свв. Отцов греческих и латинских, что ряд открытий на Западе был уже много ранее совершен у нас, что у нас были Болотовы, Филареты, Скабаллановичи, Голубинские⁷⁷ и пр., то, хотя им неловко за свое невежество, но они все же стараются затмить славу этих имен. Правда, не без заслуги нашего Института, в частности наших ежегодных литургических съездов, нашей работы в католических и протестантских изданиях, многое они теперь начинают понимать не так, как понимали Хергенрэтеры, Жюжи⁷⁸ и др. В Риме недавно написано защищалась диссертация о Дмитриевском⁷⁹, несколько ранее о Несмелове (обе написаны были оо. иезуитами), один мой знакомый доминиканец работает над митр[ополитом] Филаретом, интересуются нашими академиями. Два года назад тому в местном Католич[еском] Институте читал две лекции о русских богословских школах XIX в.; в прошлом году читал шесть лекций о

капитала. Всего история обеих академий сохранила имена 25 «платоников» (см.: *Кедров С. Студенты-платоники в Академии // У Троицы в Академии... С. 202–232*).

⁷⁷ Болотов Василий Васильевич (1853–1900) — профессор СПбДА, церковный историк. В остальных случаях под каждым именем можно разуметь нескольких лиц. «Филареты»: святитель Филарет (Дроздов), профессор и ректор СПбДА, имевший значительные богословские труды в области догматического богословия, экклесиологии, сотериологии, церковной истории, полемического богословия, гомилетики; святитель Филарет (Гумилевский) (1865–1866), профессор и ректор МДА, имевший значительные труды в области догматического богословия, патрологии, церковной истории. «Скабаллановичи»: Скабалланович Михаил Николаевич (1871–1931), профессор КДА, экзегет и литургист; Скабалланович Николай Афанасьевич (1848–1918), профессор СПбДА, специалист в области истории Церкви, византист. «Голубинские»: Голубинский Федор Александрович (1797–1854), протоиерей, профессор МДА, религиозный философ; Голубинский Евгений Евсигнеевич (1834–1912), профессор МДА, историк Русской Церкви.

⁷⁸ Хергенретер Иосиф (Hergenröther Josef) (1824–1890), католический кардинал, специалист в области истории Восточной Церкви и византийского богословия. Автор ряда работ соответствующей тематики, прежде всего монографии, посвященной Патриарху Фотию: *Photius, Patriarch von Konstantinopel. Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma* (Darmstadt, 1867–1869).

Жюжи Мартин (Jugie Martino) (1878–1954), член Ордена ассомпционистов, один из самых авторитетных католических специалистов по православию, византийскому и русскому богословию. Автор ряда монографий и статей по этой тематике, прежде всего: *Theologia dogmatica christianorum orientalium ab ecclesia catholica dissidentium: 5 v. Parisiis, 1926–1935*.

⁷⁹ *Aalst G., van. A. A. Dmitrievsky (1856–1929): Biographische gegevens en zijn liturgische leer vooral over het liturgisch typikon // Het Christelijk Oosten. Nijmegen, 1955. Т. 7. Р. 29–37, 212–225; 1956. Т. 8. Р. 163–176.*

м[итрополите] Филарете; некоторые мои коллеги читают о русской философии, но это все капля в море.

Посему спасибо Вам, что Вы не устаете говорить гордым европейцам о том, что было. Боюсь быть пророком: и чего больше никогда не будет...

Прошу молитв о милости Божией и помощи требующем Вашем почитателе.

Копия. Машинопись.

№ 15. Протопресвитер В. Виноградов — архимандриту Киприану (Керну)

27 мая 1959 г.

27.5.59

München — 54. Opalstr. 30

Глубокочтимый и дорогой о. Архимандрит,
Воистину Воскресе!

С большой радостью я получил Ваше многолюбезное письмецо и одновременно Вашу брошюру с письмами Леонтьева⁸⁰. В нашей взаимной переписке произошла значительная пауза, хотя, как я твердо уверен, наши сердца неизменно связывает чувство взаимного искреннего дружеского расположения.

Именно в этой уверенности я не был смущен этой паузой с Вашей стороны, равно как вполне надеялся, что и Вы не были смущены этой паузой с моей стороны. Но у нас с Вами есть достаточные причины: у Вас — всецелая занятость научной и профессорской работой, а у меня — моя слепота. Ведь я теперь полный слепец и не могу самостоятельно ни читать, ни писать, ни передвигаться в незнакомом месте.

Но, по свидетельству псалмопевца, «Господь умудряет слепцы»⁸¹, — и я умудряюсь, при помощи особого, мною придуманного приспособления, писать вслепую, т. е. не видя того, что пишу. Конечно, «такие писания» потом должны мои постоянные сотрудники разбирать с немалым трудом, чтобы переписывать уже набело. Они же читают мне вслух различную литературу и приходящую корреспонденцию. Таким образом я устроил себе возможность до некоторой степени продолжать свою научную и литературную работу.

Господь умудряет меня также, что особенно важно, совершать, при непрерывном сослужении диакона или другого священника, все праздничные, а иногда и будничные богослужения, падающие на меня, — поскольку я, отказавшись от настоятельства, состою на вакансии 2-го штатного священника при нашем храме и пользуюсь вытекающим из этого состояния вполне достаточным материальным содержанием от Союза Церквей.

Физические силы мои, однако, заметно слабеют и слабеют и все громче напоминают мне, что «конец при дверях». Да уже и пора: в этом году в апреле месяце мне уже стукнуло 74 года, а в сентябре исполнится 50 лет со дня моего избрания на профессорскую кафедру Академии и, т[аким] обр[азом], 50 лет моего общего служения Церкви Христовой на различных поприщах церковной жизни.

⁸⁰ Из неизданных писем К. Леонтьева. Париж, 1959.

⁸¹ «Господь умудряет слепцы» (Пс. 145. Ст. 8).

«Не будучи от левитской лозы и от духовной школы, я всегда привык преклоняться перед нашим...

В связи с этим в назидание себе я припоминаю, что мой отец, исполнив 50 л[ет] своего служения Церкви Христовой, вскоре умер.

Писать «воспоминания» — дело не совсем легкое, т. к. память сильно изменяет мне в отношении имен, фамилий и дат.

На Ваши же «вопросания» о делах минувших я готов и могу всегда ответствовать не только с большим интересом, но и утешением.

Да хранит Вас Господь в добром здравии и благоуспешии.

С искренним уважением и братскою любовью.

Проф[ессор] протопресвитер: [личная подпись]

Подлинник. Машинопись.

№ 16. Архимандрит Киприан (Керн) — протопресвитеру В. Виноградову

4/17 июля 1959 г.

4/17 juillet 9.

Достоуважаемый и дорогой о. Протопресвитер,

Вы всегда были очень снисходительны к моим письменным запросам и неоднократно выражали мне дозволение и далее докучать Вам моими вопрошаниями. Пользуясь этим дозволением и надеясь на Вашу снисходительность и любовь, позволяю себе паки и паки обратиться к Вам с недоуменными вопросами о биографических подробностях Ваших по Московской Академии современников и сослуживцев.

Вот и в настоящем случае шлю Вам ряд вопросов. Они касаются гл[авным] обр[азом] Вашего курса (т. е. выпуска 1909 г.) Боюсь просить у Вас сведений обо всех Ваших однокурсниках, т. к. их ведь было не мало, да кроме того, Вы и сами вероятно не обо всех знаете и не все помните. Но все-таки, был бы исключительно признателен за всякое, и наималейшее указание на биографические подробности о Ваших однокашниках.

1. Чем, прежде всего, объясняется то, что из Вашего курса, довольно многочисленного при приеме, закончилось нормально (т. е. с подачею вовремя сочинений) всего только едва двадцать человек? Правда, потом подавались сочинения и запоздавшими. Но все же процент окончивших сравнительно мал, по сравнению с поступившими. Не повлияло ли тут смутное время 1905—1906 гг.?

В свое время Вы любезно мне сообщили сведения о Кудрявцеве Николае (в иночестве еп[ископе] Никаноре). О Сергее Ник[олаевиче] Наумове знаю и сам, т. к. с ним служил в Югославии в той же семинарии. Он кстати, если только еще жив, в печальном положении, болезнует и живет на иждивении сына, служащего где-то инженером-агрономом. Меня, кстати, удивил отзыв о. П. Флоренского об его кандидатском сочинении о культе Диониса, охватывающий 15 стран[иц]⁸². По-видимому, Флоренский придавал этой работе серьезное значение.

---

⁸² Отзыв и. д. доцента МДА Павла Флоренского о кандидатском сочинении студента Наумова Сергея на тему: «Культе Диониса в Греции» // ЖЗС МДА за 1909 г. Сергиев Посад, 1910. С. 257—272.

2. Серафим (Звездинский) — не сын ли протоиерея Звездинского, кажется, единоверческого? Какова судьба этого Серафима?⁸³ Стал ли он в революционные годы где-либо епископом?

3. Кто такой иеромон[ах] Христофор Либерман?⁸⁴ При поступлении в академию имя его в списке не значится. Откуда этот Либерман? Что это: латыш, или крещеный еврей, или из прибалтийских немцев? Что с ним стало позже?

4. Какова судьба Евстафия Калишевича, Ивана Поспелова, Александра Триодина, Александра Соколова, Николая Назарьева?⁸⁵ Указываю только некоторых. Хотелось бы знать и о других.

5. Какова судьба С. П. Знаменского⁸⁶, писавшего интересные статьи о дона-тистских эпиграфических документах и еще на четвертом курсе предназначенного к занятию кафедры латинского языка?

⁸³ Серафим (Звездинский Николай Иванович; 1883–1937), епископ. Сын единоверческого священника. Выпускник Московской ДС (1905), МДА (1909). В 1908 г. был пострижен в монашество в честь Серафима Саровского, иеродиакон, иеромонах (1909). Преподаватель истории Церкви в Вифанской ДС (1909), гомилетики и соединенных с нею предметов в Московской ДС (1912). Помощник наместника Чудова монастыря в сане архимандрита (1914), наблюдатель церковно-приходских школ Москвы (1915). С 1920 г. епископ Дмитровский, викарий Московской епархии. В 1922, 1927, 1932, 1937 гг. подвергался арестам, отбывал ссылки в Зырянском крае, Казахстане, Сибири. С 1928 г. за штатом. После 1927 г. состоял в оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому). Расстрелян в 1937 г., канонизирован в 2000 г.

⁸⁴ Христофор (Либерман Владимир Августович), иеромонах. Выпускник физико-математического факультета Императорского Московского университета (1892), принят в академию без вступительных экзаменов в сентябре 1905 г. На 2-м курсе академии принял монашество, иеромонах. Был одним из инициаторов учреждения и активный член Пастырско-просветительского братства в МДА (1907). Окончил МДА (1909) со степенью кандидата-магистранта. Выпускное кандидатское сочинение писал на тему: «Взгляды на пастырское служение представителей Просвещения XVIII века».

⁸⁵ Калишевич Евстафий Стефанович, выпускник Московской ДС (1905), МДА (1909) со степенью кандидата-магистранта. Выпускное кандидатское сочинение писал на тему: «Папа Лев XIII и социальный вопрос». После революции работал завучем в школе в Гродненской области, в 1928 г. бы арестован и три года отбывал высылку в г. Ярославле.

Поспелов Иван Иванович, выпускник Московской ДС (1905), МДА (1909) со степенью кандидата-магистранта. Выпускное кандидатское сочинение писал на тему: «Апостольский собор как образец для церковных соборов (Деян. XV гл.)».

Триодин Александр Павлович, выпускник Рязанской ДС (1905), МДА (1909) со степенью кандидата-магистранта. Выпускное кандидатское сочинение писал на тему: «Неохристианство в современной французской литературе».

Соколов Александр Николаевич, выпускник Московской ДС (1905), МДА (1909) со степенью кандидата-магистранта. Выпускное кандидатское сочинение писал на тему: «Педагогические воззрения Фридриха Фребеля и их отношение к христианству».

Назарьев Николай Павлович, выпускник Смоленской ДС (1905), МДА (1909) со степенью кандидата-магистранта. Выпускное кандидатское сочинение писал на тему: «Духовники русских князей, великих и удельных, и Московских царей».

⁸⁶ Знаменский Сергей Павлович, выпускник Пензенской ДС (1903), МДА (1907) со степенью кандидата-магистранта, оставлен сверхштатным профессорским стипендиатом с назначением на кафедру латинского языка и его словесности. Стипендиатский год провел на стажировке в Петербурге, слушая лекции в университете и работая в библиотеках, представил фундаментальный отчет (см.: ЖЗС МДА за 1908 г. Сергиев Посад, 1909. С. 182–215), назначен и. д. доцента. Вследствие сокращения кафедры латинского языка в МДА (согласно новому

6. В свое время много спрашивал я у Вас о Ваших коллегах, и Вы всегда с неизменной любезностью мне отвечали на мои вопрошания. Но, конечно, всех я не исчерпал, почему и позволяю себе спросить у Вас о следующих лицах: С. И. Смирнове, П. П. Соколове, Н. Г. Городенском, Н. А. Заозерском, Ф. М. Россейкине⁸⁷. За всякое указание о них (когда и в каких обстоятельствах

Уставу духовных академий 1910–1911 гг.) с 1 сентября 1911 г. выведен за штат, с 1 сентября 1912 г. уволен. С 1913 г. преподаватель русского языка и словесности в Саратовском учительском институте, в ноябре 1918 г. преобразованном в Педагогический институт. В 1920–х гг. активно участвовал в деятельности Отдела искусства и литературы Нижне-Волжского общества краеведения. Дальнейшая судьба неизвестна.

Речь в письме идет о статье: *Знаменский С. П.* Донатистское движение и его характеристика по новооткрытым эпиграфическим документам // БВ. 1910. № 1. С. 113–141; № 2. С. 305–333.

⁸⁷ Смирнов Сергей Иванович (1870–1916), профессор МДА. Сын священника. Выпускник Вифанской ДС (1891), МДА (1895), профессорский стипендиат. И. д. доцента по кафедре истории Русской Церкви (1896). В 1906 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Духовный отец древней восточной церкви (История духовничества на Востоке). Ч. 1: Период Вселенских соборов» (Сергиев Посад, 1906)), доцент, экстраординарный профессор. Приват-доцент Московского университета по кафедре истории Церкви (1907). В 1914 г. удостоен степени доктора церковной истории (дис. «Древне-русский духовник» (М., 1913) с приложением «Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины» (М., 1912)), ординарный профессор. С 1916 г. на пенсии.

Соколов Павел Петрович (1863–1923), профессор МДА. Сын священника. Выпускник Ярославской ДС (1884), МДА (1888), профессорский стипендиат, и. д. доцента по кафедре психологии (1889). В 1906 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Вера. Психологический очерк» (М., 1902)), экстраординарный профессор (1906), заслуженный (1914). С 1908 г. приват-доцент Московского университета по кафедре философии. С 1919 г. профессор Московского университета.

Городенский Николай Гаврилович (1871 — после 1919), профессор МДА. Сын священника. Выпускник Тульской ДС (1891), МДА (1895), профессорский стипендиат, и. д. доцента по кафедре теории словесности и истории иностранных литератур. В 1903 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Нравственное сознание человечества» (Сергиев Посад, 1903)), доцент, экстраординарный профессор (1905). Приват-доцент Московского университета по кафедре философии (1907). С 1910 г. читал философию на высших женских курсах в Тифлисе. В 1917 г. участвовал в организации Тбилисского университета, в 1918 г. стал первым ректором Костромского университета, с 1919 г. на пенсии.

Заозерский Николай Александрович (1851–1919), профессор МДА. Сын священника. Выпускник Ярославской ДС (1872), МДА (1876). Преподаватель в Костромской ДС (1876), приват-доцент МДА по кафедре церковного права (1878). В 1878 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Церковный суд в первые века христианства. Историко-каноническое исследование» (Кострома, 1878)), доцент. В 1895 г. удостоен степени доктора канонического права (дис. «О церковной власти. Основоположения, характер и способы применения церковной власти в различных формах устройства Церкви по учению православно-канонического права» (Сергиев Посад, 1894)), ординарный профессор МДА. С 1907 г. на пенсии, сверхштатный профессор, с 1911 г. почетный член МДА.

Россейкин Федор Михайлович (1879–1951), профессор МДА. Сын мещанина. Выпускник Симбирской ДС (1901), МДА (1905), профессорский стипендиат. И. д. доцента МДА по кафедре древней гражданской истории (1906), с 1910 г. — по кафедре истории Греко-Восточной Церкви со времени отпадения Западной церкви от Вселенской до настоящего времени. В 1915 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского» (Сергиев Посад, 1915)), доцент, экстраординарный профессор

умер, на ком был женат и пр.) буду премного благодарен. Кстати, вот еще вспомнил А. М. Туберовского⁸⁸. Знаю, что свою диссертацию он защитил уже при революционном Правительстве, но что с ним стало потом, не знаю. Точно также и А. Мишин⁸⁹, которого в свое время отстранил от утверждения в доцентском звании ректор, еп[ископ] Евдоким⁹⁰, предпочтя ему иером[онаха] Серафима, ушедшего потом в Яблочинский монастырь⁹¹. Проф[ессор] Попов тогда очень рекомендовал Мишина и поддерживал его кандидатуру. Он в сущности и был избран, но еп[ископ] Евдоким сделал все, чтобы Мишин не попал на кафедру гомилетики; в 1909 г. Мишин прочитал пробные лекции и был утвержден доцентом по новой гражданской истории. Какова же его дальнейшая судьба?

Вот видите, коликими книгами писах Вам. Боюсь если не прогневить Вас, то злоупотребить Вашим вниманием, и готовностью отвечать. Но поймите,

(1917). С 1919 г. преподавал в средних школах Старого Оскола, Софрина, Пушкина. С 1943 г. научный сотрудник в группе византологии при Институте истории АН СССР.

⁸⁸ Туберовский Александр Михайлович (1881–1937), профессор МДА. Сын священника. Выпускник Рязанской ДС (1902), МДА (1907), профессорский стипендиат. Преподаватель Калужской ДС (1908), и. д. доцента МДА по кафедре догматического богословия (1911). В 1917 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Воскресение Христово. Опыт мистической идеологии пасхального догмата» (Сергиев Посад, 1916)), доцент, экстраординарный профессор (1917). С 1920–1921 гг. иерей, служил в храме в с. Маккавеево Рязанской губернии, с 1924 г. настоятель. В 1937 г. арестован и расстрелян. В 2000 г. канонизирован.

⁸⁹ Мишин Александр Константинович (1876–1943), выпускник МДА. Сын священника. Выпускник Воронежской ДС (1897), МДА (1901), профессорский стипендиат. Преподаватель Воронежской ДС (1904), и. д. доцента МДА по кафедре общей гражданской истории (1909). Вследствие сокращения кафедры общей гражданской истории в МДА (согласно новому Уставу духовных академий 1910–1911 гг.) с 1 сентября 1911 г. выведен за штат, с 1 сентября 1912 г. уволен, но остался в академии лектором французского языка. В 1918–1932 гг. преподавал в школах и педагогическом техникуме г. Сергиева, в 1934 г. переехал в Воронеж. В 1941 г. арестован, отбывал ссылку в Кемеровской обл., умер в заключении.

⁹⁰ Евдоким (Мещерский Василий Иванович; 1869–1935), архиепископ. Сын псаломщика. Выпускник Владимирской ДС (1890), МДА (1890). По окончании академии принял монашество, иеродиакон, иеромонах. Преподаватель Новгородской ДС (1890), инспектор (1896). В 1898 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Св. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов. Его жизнь и благовестнические труды. Опыт библейско-исторического исследования» (Сергиев Посад, 1898)), инспектор МДА в сане архимандрита и сверхштатный экстраординарный профессор по кафедре гомилетики и истории проповедничества (1898), ректор МДА (1903–1909), с 1904 г. в сане епископа Волоколамского. С 1914 г. архиепископ на Алеутской и Северо-Американской кафедре, с 1919 г. архиепископ Новгородский. В 1922 г. ушел в обновленческий раскол; умер, не воссоединившись с Церковью.

⁹¹ Серафим (Остроумов Михаил Митрофанович; 1880–1937), священномученик, архиепископ. Сын псаломщика. Выпускник Московской ДС (1900), МДА (1904), профессорский стипендиат. По окончании академии принял монашество, иеродиакон, иеромонах. Назначен и. д. доцента МДА по кафедре истории и теории проповедничества вопреки Совету академии (1904), но под давлением части преподавательской корпорации и студентов был вынужден покинуть академию (1906). Наместник Яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря Холмской епархии (1906), заведующий Яблочинской второклассной школой с церковно-учительскими курсами (1907), настоятель Яблочинского монастыря в сане архимандрита (1908). Ректор Холмской ДС (1914). С 1916 г. епископ Бельский, викарий Холмской епархии. С 1924 г. архиепископ, с 1927 г. — Смоленский и Дорогобужский. В 1918, 1922, 1936 гг. претерпевал аресты, отбывал ссылку в Караганде. В 1937 г. расстрелян. В 2000 г. канонизирован.

о. Протопресвитер, что не пустые сплетни меня интересуют, а руководит мною серьезный интерес к славному прошлому наших духовных школ и нашей богословской науки. К кому же мне обратиться, как не к Вам? Вы ведь единственный и последний свидетель былой славы, да кроме того и сами участник в деятельной работе академической. Если же я надоел, то скажите откровенно, и я умолкну. Сам знаю, как и насколько надоедают назойливые просители со всякими своими пустыми вопросами. Но знаю и другое: я, несмотря на малую свою осведомленность, осаждаем порою, да и довольно часто всевозможными вопросами моих иностранных и инославных друзей. То спрашивают, где в русской богословской науке найти то-то и то-то; или же требуют справки, не писал ли кто-либо в России о том или другом вопросе; а мой Библиографический указатель русских патристических переводов открыл в значительной мере гордым европейцам глаза на то, что в наших академиях не сидели сложа руки, а работали, работали, работали... Я в свое время послал этот указатель и Вам. Покажите его как-нибудь при случае Вашим протестантским знакомым.

Простите, что утомил Вас чтением этого длинного письма и не поставьте мне этого в вину. Заранее благодарю и за самонаименьшую справку. И в будущем не осудите меня за мои вопрошания.

Испрашивая молитв, остаюсь с неизменным почитанием и братскою любовью

Копия. Машинопись.

№ 17. Протопресвитер В. Виноградов — архимандриту Киприану (Керну)

29 июля 1959 г.

Глубокоуважаемый и дорогой о. Архимандрит,

Сердечно благодарю Вас за Ваше многолюбезное письмо от 4/17 июля 59 с дорогими и многоприятными для моего сердца вопрошаниями и спешу ответить на них.

О судьбе моих однокурсников я знаю слишком немногое. Серафим Звездинский в 1920 году, когда п[атриарх] Тихон решил поставить по всем уездным городам Московской епархии полусамостоятельных викариев, был хиротонисан во епископа Дмитровского, но вскоре был арестован и о дальнейшей скорбной судьбе его кажется можно прочесть в книге протопресвитера Польского (Новые российские мученики. Том I). Он так и скончался в заключении. Был он действительно сыном единоверческого протоиерея Звездинского, составителя службы и акафиста преп[одобному] Серафиму⁹².

О судьбе прочих упоминаемых Вами моих сотоварищах никаких сведений не имею. Но могу сообщить сведения об одном из не упоминаемых Вами моих сотоварищей, именно о Николае Васильевиче Концевиче⁹³, моем большом при-

⁹² Саровскому.

⁹³ Концевич Николай Васильевич (1885–1959), протоиерей. Сын псаломщика. Выпускник Волинской ДС (1905), МДА (1909). Преподаватель Архангельского ДУ и священник Архангельской Александро-Невской церкви (1909); преподаватель Уфимской ДС и священник

ятеле во время обучения в Академии. Он еще на IV курсе, вопреки ожиданиям ректора еп[ископа] Евдокима, мечтавшего постричь его в монахи, неожиданно для всех женился на дочери одного московского священника и был некоторое время священником в Москве. Из последних номеров Журнала [Московской] Патриархии я узнал, что он состоит теперь ректором Одесской Духовной Семинарии. Об о. Христофоре (Либермане), принявшем монашество на I курсе Академии, и тоже бывшем моим сотоварищем (очень серьезном и многообещающем студенте уже пожилого возраста) (отнюдь не еврея), я знаю, по слухам, что он в Петрограде получил сан архимандрита и, кажется, вскоре умер.

С. П. Знаменский действительно стал доцентом Академии по латинскому языку; судьба его по закрытию Академии неизвестна. Профессор Сергей Иванович Смирнов умер в 1916 году мирной кончиной. Профессора П. П. Соколов и Н. Г. Городенский во время моего обучения в Академии перешли на службу в светские высшие учебные заведения. Проф[ессор] Н. А. Заозерский в то же время скончался мирной кончиной. Россейкин был профессором до самого закрытия Академии и после сего судьба мне его неизвестна. А. М. Туберовский — мой большой приятель — был также доцентом Академии до ее закрытия, а затем (по слухам) был где-то в провинции священником.

Вы получили неправильное представление о числе окончивших академический курс в 1909 году, полагаю потому, что Вы имели под руками «Журналы Совета Московской Духовной Академии» только за вторую половину 1909 года и не имели их за первую половину. Дело в том, что студенты нашего курса окончили Академию не сразу, а в два приема: одни — в июне этого года (большая половина), а другие — меньшая половина (в том числе и я) в августе месяце. Случилось это, как Вы правильно догадываетесь, в связи с революционным 1905-м годом. В этом году студенты решили не подавать третьего семестрового сочинения, но представление этого третьего сочинения было потребовано, когда мы находились на IV курсе и были всецело заняты работой над кандидатским сочинением. И вот одни из нас ухитрились, в ущерб своей кандидатской работе, к июню месяцу написать и подать это семестровое сочинение вместе с кандидатской работой и были выпущены из Академии в июне месяце; а другие — и наиболее серьезные — предпочли всецело отдалиться кандидатской работе и представить ее, как полагается, в июне месяце, а семестровому сочинению посвятить летние каникулы, конечно, с согласия академической администрации, и были потому выпущены из Академии только в августе месяце; список этих последних только Вы и нашли в Журналах Академии за этот месяц. Список же I группы окончившей надобно искать в этих «Журналах» за июнь месяц. Как видите, я могу сообщить Вам в данном случае только очень скудные сведения на Ваши вопрошания, которые прошу и дальше продолжать к моему большому утешению, утешению — вспоминать о дорогом прошедшем.

Уфимского кафедрального собора (1913), председатель Уфимского епархиального совета (1918). С 1924 г. служил в Москве в храмах Замоскворечья. В 1928 г. арестован, после освобождения жил и служил в Калуге. Настоятель кафедрального Казанско-Сергиевского собора г. Курска (1946), Астраханского Покровского кафедрального собора (1952), ректор Киевской ДС (1954), Одесской ДС (1957).

В заключение имею и я к Вам свое вопрошание. Если верно мое предположение, что Вы имеете под руками «Журналы Совета Московской Духовной Академии» за вторую половину 1909 года, то не откажите справиться: в какой именно день (число) состоялось заседание Совета Академии, на котором произошло избрание меня на профессорскую кафедру Академии. Мне помнится только, что это произошло в сентябре месяце, но какого числа, к сожалению, не помню, а мне теперь это очень нужно знать в виду решающего события моей жизни. Если сможете навести эту справку, не откажите мне сообщить, за что буду Вам весьма благодарен.

С пожеланием Вам всякого здоровья и благополучия душевного и телесного, остаюсь искренне Вас уважающий и любящий о Господе

Проф[ессор] протопресвитер [личная подпись]
29.07.1959

Подлинник. Рукопись.

№ 18. Архимандрит Киприан (Керн) — протопресвитеру В. Виноградову

19 июля / 1 августа 1959 г.

19 juillet / 1 août 9.

Преп[одобного] Серафима Саровского.

Глубокопочтимый и дорогой о. Протопресвитер,

Прошу принять мою сердечную благодарность за Ваше письмо от 29 с[его] м[есяца] и за все Вами сообщенные сведения. Благодарю Вас также и за позволение мне и в дальнейшем будущем задавать Вам вопросы. Этим я и пользуюсь несколько ниже в настоящем письме, но перед тем ответу и на Ваш вопрос. Мне это особенно приятно, т. к. могу хоть в наименьшей мере быть полезным Вам. Мне это не доставляет никакого труда, т. к. по счастью эти номера «Богосл[овского] Вестн[ика]» с журналами Совета Академии в нашей библиотеке налицо.

Т[а]к[им] обр[азом]: а) журналом Совета Академии от 23 сентября / 7 октября 1909 г. Совет постановил «иметь Вас в виду» для замещения должности преподавателя Гомилетики, т. к. в том же 1909 г. Вы оставлены, вместе с Кудрявцевым, профессорскими стипендиатами; б) журналом совета от 11 июня 1910 г. (а не «сентября», как Вы пишете) Вы избраны на должность и. о. доцента; этот журнал утвержден Митрополитом 9 июля 1910 г. и Вы назначены на эту должность с 16 августа 1910 г. Вот то, что я нашел в журналах Совета. Если нужны какие-либо дополнительные справки, готов служить чем могу. Теперь же, как говорят французы, «возвращаюсь к нашим овцам», т. е. к моим вопрошаниям. Ведь, если бы я мог с Вами беседовать усты к устами, то я просто забросал бы Вас неисчислимым количеством вопросов, т. к. мне ВСЕ важно. Но форма письменного общения не позволяет это делать, почему и приходится задавать только те вопросы, которые являются более нужными в данном случае.

Первое. Вопрос, который я хотел бы Вам задать давно. Он не относится к годам Вашего служения в Академии, но имеет самое непосредственное отношение

к Вашей специальности Гомилетики. Один Вы можете мне на него ответить, т. к. к кому ни обращался из людей знающих, все они оказывались не осведомленными. Дело вот в чем.

Существует такая книга: «Записки по богословию собеседовательному или гомилетика, составленная в духе православной Христовой церкви» (СПб., 1862. Стр. 157 + VII), надписанная именем архимандрита Афанасия. Кто этот о. Афанасий? В XIX веке, среди наших ученых иноков было немало Афанасиев. Вот они по алфавитному порядку фамилий:

1) Борисевич, иеромонах, Киевской дух[овной] Акад[емии] 1835 г. и проф[ессор] той же академии;

2) Дроздов, знаменитый ректор С[анкт-]П[етер]б[ург]ской Академии, протеже гр. Пратасова⁹⁴ и впоследствии еп[ископ] Астраханский, муж большой учености, но список его трудов не содержит никакой гомилетики;

3) Линицкий, Киев[ской] Дух[овной] Акад[емии] 1839 г. и инспектор Курской дух. семинарии;

4) Плавский, С[анкт-]П[етер]Б[ург]ской Дух[овной] Академии 1855 г. Ректор Симбирской дух[овной] семинарии;

5) Протопопов, С[анкт-]П[етер]Б[ург]ской Д[уховной] акад[емии] 1814 г. Умер в 1842 г.

6) Соколов, С[анкт-]П[етер]Б[ург]ской Д[уховной] ак[адемии] 1825 г.; впоследствии известный архиеп[ископ] Казанский, умерший там в 1868 г.

7) Турчанинов, Киевской д[уховной] ак[адемии] 1837 г. Бакалавр С[анкт-]П[етер]Б[ург]ской Д[уховной] Ак[адемии] и ректор Минской дух[овной] семинарии]. Умер в 1867 г.⁹⁵

Кто же из этих семи архимандритов и епископов может быть автором указанной Гомилетики? Одни исключаются за смертью до 1862 г., года издания «Записок»; другие в этом году были уже архиереями; третьи в удалении от Петербурга вряд ли могли быть авторами их. Мое мнение почему-то склоняется к последнему, т. е. к архим[андриту] Афанасию Турчанинову, бакалавру С[анкт-]П[етер]Б[ург]ской академии. Прав ли я, рассудите сами.

Второе. За последнее перед развалом время в «Богословском Вестнике» стало замечаться некоторое обновление сотрудников. Появляются статьи Вл[адимира] Эрна, Розанова, Кожевникова⁹⁶ и др. Не дело ли это о. Павла Флоренского? И вот в этой связи спрашиваю Вас, кто этот М. Моравский, который написал

⁹⁴ Протасов (Пратасов) Николай Александрович, граф, обер-прокурор Святейшего Синода в 1836–1855 гг.

⁹⁵ «Записки по богословию собеседовательному, или Гомилетике, составленные в духе Православной Христовой Церкви» (1862) принадлежат, видимо, архимандриту Афанасию (Линицкому), выпускнику Киевской духовной академии.

⁹⁶ Эрн Владимир Францевич (1882–1917), профессор Московского университета, русский религиозный философ, одноклассник священника Павла Флоренского по Тифлисской гимназии. Автор статей в «Богословском вестнике» в 1907, 1913–1914 гг.

Розанов Василий Васильевич — автор статей в «Богословском вестнике» в 1905, 1913–1914 гг.

Кожевников Владимир Александрович (1852–1917), историк культуры, философ, публицист. Автор статей в «Богословском вестнике» в 1911–1916 гг.

эти «Религиозно-философские вечера»?⁹⁷ Не вхожу в оценку этих всех статей и не сужу, хорошо ли было в академическом органе печатать произведения сторонних лиц. Это дело не моего ума. Но не свидетельствует ли это о том, что оскудели силы самих профессоров академии? Правда, ведь с большею пользою было печатать статьи по всем отраслям богословского ведения, философии, истории раскола и пр., чем рассуждать о материях, о которых так оживленно рассуждали все светские журналы. Всевозможные «Письма из Рима», разные там «Вечера»⁹⁸, в форме диалогов на самые общие темы как-то меньше давали пищу (на мой взгляд по крайней мере), чем хорошая статья по догматике, Св[ященному] Писанию, местной, русской или всеобщей церковной истории, даже слишком уже специфические статьи по расколу и сектам. Я не говорю уже о таких замечательных исследованиях, как небезызвестные Вам «Уставные чтения»⁹⁹. Сколько потом уделялось места всяким обсуждениям «общественных вопросов», «насуточных потребностей» и пр. Сколько места уходило на полемику и сколько его уделялось разным внеакадемическим писателям (Папковы, Аксаковы, Киреевы¹⁰⁰...) Но, впрочем, это мое старческое брюзжание, свойственное «председателю общества пессимистов», каковым являюсь уже давно...

Третье. Кем был о. Н. А. Любимов, протопресвитер Б[ольшого] Успенского собора, до своего протопресвитерства?¹⁰¹ Знаю, что он Моск[овской] дух[овной] академии, одного, кажется, курса с прот[оиереем] Т. И. Буткевичем¹⁰², знаю, что в

⁹⁷ Моравский Мариан (1845–1901), профессор Ягеллонского университета. Имеется в виду публикация: *Моравский М.* Религиозно-философские вечера (Abende am Genfer See) / Пер. с нем. // БВ. 1910. № 9. С. 45–65; № 10. С. 246–265; № 12. С. 729–752; 1911. № 2. С. 297–319; № 4. С. 697–723.

⁹⁸ Имеются в виду: *Эрн В. Ф.* Письма о христианском Риме // БВ. 1912. № 11. С. 561–568; № 12. С. 760–771; 1913. № 1. С. 104–114; № 9. С. 77–86.

⁹⁹ Имеется в виду сочинение протопресвитера Василия «Уставные чтения. Историко-гомилетическое исследование» (3 вып. Сергиев Посад, 1914–1917), 1-й выпуск которого, представленный в 1914 г. в качестве магистерской диссертации, публиковался по частям в «Богословском вестнике» (1912. № 1, 2, 4, 5, 7/8, 9, 11). См. также речь перед защитой магистерской диссертации: «Уставные чтения как предмет изучения с историко-гомилетической и историко-литургической точек зрения» (БВ. 1914. № 6).

¹⁰⁰ Папков Александр Александрович (1868–1920), церковный публицист, в 1900-х гг. губернатор Тавастгусской губернии в Финляндии, автор статей в «Богословском вестнике» в 1897–1899, 1911 гг.

Аксаков Николай Петрович (1848–1909), чиновник, религиозный философ, канонист, автор трех статей в «Богословском вестнике» в 1905, 1906, 1908 гг.

Киреев Александр Александрович — автор статей в «Богословском вестнике» в 1894, 1897–1898, 1904, 1907–1908 гг.

¹⁰¹ См. примеч. 22.

¹⁰² Буткевич Тимофей Иванович (1854–1925), протоиерей, выпускник МДА. Сын священника. Выпускник Харьковской ДС (1875), МДА (1880). С 1878 г. иерей, служил в Троицкой церкви слободы Беловодска Старобельского уезда, в Покровском соборе в Старобельске (1880), в кладбищенской церкви в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Харькове (1882), в харьковском кафедральном Успенском соборе (1884), ключарь собора (1894). Одновременно являлся председателем совета Харьковского ЕЖУ, преподавал Закон Божий в Мариинской женской гимназии. В 1885 г. удостоен степени магистра богословия (дис. «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа» (М., 1883)). Протоиерей (1893). Профессор богословия Харьковского университета (1894–1906). В 1903 г. удостоен степени доктора богословия (дис. «Ре-

академическом хоре он пел басом, и поистине бас у него был сокрушительный, но чем он прославился, что его назначили в протопресвитеры Успенского собора?

Четвертое. Какова судьба ближайших Ваших современников по академии: оо. Нектария Иванова, Вассиана Пятницкого, Павлина Крошечкина¹⁰³? М[ожет] б[ыть], вспомните и еще что-либо интересное, что память сохранила.

С ужасом и стыдом вижу, что мое письмо подходит к половине четвертой страницы. Это ведь немилосердно так утруждать Вашего чтеца и Ваше внимание. Посему заканчиваю вопросом несколько иного характера.

Вы были в свое время столько добры, что отзывались одобрительно о моих книгах «Евхаристия», «Пастырское служение» и др. Знаете ли Вы мою небольшую книжку (не более 200 стр.) «Архим[андрит] Антонин Капустин, Начальник Русской дух[овной] Миссии в Иерусалиме»?¹⁰⁴ Она была напечатана в [1934 г.] в Белграде и во время последней войны бомбы попали в склад издательства и совершенно уничтожили оставшиеся экземпляры. Это теперь редкая книга. У меня осталось едва десять экземпляров. Если это Вас может интересовать, то пришлю. Это не «романсированная биография», но и не просто послужной список о. Ан-

---

лигия, ее сущность и происхождение» (Кн. 1. Харьков, 1902)). Член ряда комиссий и Учебного комитета при Синоде. После 1917 г. служил в кафедральном соборе Харькова, с 1918 г. был настоятелем в Николаевской церкви. В 1924 г. подвергался аресту. Умер от воспаления легких.

¹⁰³ Нектарий (Иванов Александр Алексеевич; 1888–1919), иеромонах. Выпускник Самарской ДС (1910), МДА (1914). В 1913 г. бы пострижен в монашество, иеродиакон, иеромонах. Преподаватель Воронежской ДС и инспектор духовных училищ Воронежской епархии (1914), насельник воронежского Благовещенского Митрофанова монастыря. Принял мученическую кончину в 1919 г. за служение Литургии. Прославлен на Архиерейском Соборе РПЦЗ в 1981 г.

Вассиан (Пятницкий Владимир Васильевич; 1879–1940), священномученик, архиепископ. Сын купца. Выпускник юридического факультета Московского университета (1902), был присяжным поверенным. В 1909 г. оставил адвокатскую карьеру, поступил послушником в пустынь Параклит при Троице-Сергиевой лавре, послушник Троице-Сергиевой лавры (1910). В 1913 г. пострижен в монашество, иеродиакон, иеромонах (1914). Выпускник МДА (1917), профессорский стипендиат при кафедре библейской археологии и еврейского языка. В 1914–1916 гг. был священником при санитарном поезде. С 1919 г. служил в Пятницкой церкви г. Сергиева, игумен. С 1921 г. епископ Егорьевский, викарий Московской епархии. В 1921 г. подвергся аресту, в 1923 г. бы уволен на покой, служил в московском Благовещенском храме на Бережках. В 1925 г. уклонился в григорианский раскол, в 1926 г. принес покаяние. С 1927 г. епископ Козловский, управляющий Тамбовской епархией, с 1930 г. архиепископ Тамбовский и Шацкий. Подвергался арестам в 1930, 1935 гг., отбывал ссылку в Ухтпечлаге Коми АССР, скончался от дистрофии. В 2000 г. канонизирован.

Павлин (Крошечкин Петр Кузьмич; 1879–1937), священномученик, архиепископ. Сын крестьянина. Выпускник Мокшанского городского училища. В 1895 г. поступил в Саровскую обитель, был послушником Николо-Бабаевского (1898), московского ставропигиального Новоспасского (1904) монастырей. В 1910 г. был пострижен в монашество, иеродиакон, иеромонах. Выпускник Московской ДС (1912), МДА (1916). Преподаватель Памырско-миссионерской семинарии при Григорие-Бизюковом монастыре Херсонской епархии (1916); наместник московского Новоспасского монастыря в сане архимандрита (1920). С 1921 г. епископ Рьельский, викарий Курской епархии; затем сменил несколько кафедр. Подвергался арестам в 1922, 1926, 1935 гг., отбывал ссылку в Мариинских лагерях Кемеровской области. В 1937 г. расстрелян. В 2000 г. канонизирован.

¹⁰⁴ *Киприан (Керн), архим.* Отец Антонин Капустин — начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Белград, 1934; М., 1997.

тонина. Мне хотелось дать биографию более живую. Русским нашим заграничным церковным кругам книга очень не [по] вкусу пришлась за ее выраженный дух «вселенскости» и за ее филэллинизм. Меня подвергли остракизму, но, т. к. я никогда не был сторонником русской «заграничной» церковной ориентации, а понимал только русские церкви в Югославии, поскольку они были разрешены на ее территории патриархом Сербским, или же в Европе под омофором патриарха Константинопольского, то меня мало трогает, что думают о грехах и об о. Антонине деятели Соборной юрисдикции... Простите отступление в сторону.

Прошу прощения за многословие. Прошу прощения и за надоедания, но Вы сами мне это великодушно разрешили.

Прошу молитв о чтущем Вас.

Копия. Машинопись.

№ 19. Протопресвитер В. Виноградов — архимандриту Киприану (Керну)

5 августа 1859 г.

5.08.9

Глубокочтимый и дорогой о. архимандрит,

Вчера я послал Вам мою новую брошюру о патриархе Тихоне¹⁰⁵, а сегодня отвечаю на Ваше последнее любезное письмо с вопрошаниями мне. К сожалению, мои ответы очень скудны и едва ли Вас удовлетворяют.

Об авторе «Записки по богословию собеседовательному» архим[андрита] Афанасии и я никаких биографических сведений не имел и не имею.

О значительном уклонении нашего журнала «Богословский Вестник» под редакцией о. Павла Флоренского от строго научного уровня немало скорбел наш покойный духовный столп Академии проф[ессор] И. В. Попов, но, к сожалению, подбор статей для журнала определялся тогда всецело своеобразными вкусами и соображениями о. Флоренского и тогдашнего ректора Академии епископа Феодора.

Кто такой был М. Моравский, прочим профессорам было совершенно неизвестно.

Протопресвитер Любимов был до назначения его в Успенский Собор преподавателем Московской Духовной Семинарии. К Успенскому Собору он был назначен сначала только на должность рядового священника именно за свой голос. В этом Соборе священники, именовавшиеся протопресвитерами, сами непосредственно вели все клиросное пение за будничными богослужениями по старинным напевам в единоголосной мелодии, как это было в древней Руси, и теперь обычно в греческой Церкви, поэтому и в пресвитеры туда назначались только лица с хорошим басом или тенором.

О судьбе указанных Вами лиц оо. Нектария Иванова, Вассиана Пятницкого мне ничего не известно. О Павлине Крошечкине знаю только, что он был епископом.

Вашу книгу об архимандрите Антонине Капустине я прочитал бы с большим удовольствием, т[ак] как я имею о нем высокое представление, а чтение Ваших

¹⁰⁵ Виноградов В., протопресв. О некоторых моментах последнего периода жизни и деятельности свт. Патриарха Тихона (1923–1925): По личным воспоминаниям. Мюнхен, 1959.

трудов доставляет мне истинное духовное наслаждение. Когда я читаю Ваши труды, то мне кажется, что я читаю работу какого-либо одного из выдающихся представителей наших старых Академий.

Очень благодарю Вас за наведенную Вами в Вашей институтской библиотеке справку обо мне и в связи с этим я послал и прошу передать библиотеке один экземпляр моей новой брошюры.

Читаете ли Вы текущие номера «Журнала Московской Патриархии»? Там в № 5 напечатан некролог ректора Одесской Семинарии о. Концевича¹⁰⁶, о котором я Вам писал в предшествовавшем письме.

Да хранит Вас Господь в добром здравии и всяком благоуспехе.

Искренне Вас почитающий и любящий о Господе

Проф[ессор] протопресвитер [личная подпись]

Подлинник. Рукопись.

Ключевые слова: архимандрит Киприан (Керн), протопресвитер Василий Виноградов, Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже, духовная школа, пастырское служение.

«BELONGING NOT TO THE ROOTS OF LEVIT
AND NOT TO AN ECCLESIASTICAL SCHOOL, I HAVE ALWAYS
ADMIRER OUR ECCLESIASTICAL ESTATE ...»

THE CORRESPONDENCE BETWEEN ARCHIMANDRITE
CYPRIAN (KERN), THE PROFESSOR OF ST. SERGIUS ORTHODOX
THEOLOGICAL INSTITUTE IN PARIS, AND BASIL VINOGRADOV, THE
PROTOPRESBYTER OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ABROAD
(1956–1959)

The correspondence between two representatives of Russian church diaspora — the professor of St. Sergius Orthodox Theological Institute in Paris Archimandrite Cyprian (Kern) and the Protopresbyter of Russian Orthodox Church Abroad Basil Vinogradov — covers the period from 1857 to 1859. The main subjects of correspondence: the activity of Ecclesiastical academies in Russia till 1917, the clarification of Russian theologians' destinies and the special features of an orthodox Liturgy. Published letters were found in the Fund of Archimandrite Cyprian (Kern) at St. Sergius Orthodox Theological Institute in Paris. The publication of N.J. Sukhova

Keywords: archimandrite Cyprian (Kern), protopresbyter Basil Vinogradov, St. Sergius Orthodox Theological Institute in Paris, spiritual school, pastoral service.

¹⁰⁶ *Сергий [(Петров)], игум.* Ректор Одесской Духовной Семинарии протоиерей Н. В. Концевич [Некролог] // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 5. С. 19–20.